

Андрей Карючин

Радомир

Путешествие
в Семиречье

Андрей Карючин

**Радомир. Путешествие
в Семиречье**

«Алгоритм»

2015

Карючин А. В.

Радомир. Путешествие в Семиречье / А. В. Карючин —
«Алгоритм», 2015

Так уж повелось, что ведаем мы о богах древнегреческих и древнеримских более, нежели о наших родных – древнерусских. Эта книга призвана рассказать о временах позабытых, о коих умы просвещенные всем глаголют, что оных и не было...Главный герой книги – подросток Радомир, он потерял память, не помнит ни своего прошлого, ни даже своих родителей. Любопытство и пытливый ум, открытое сердце и пылкое воображение – вот и все его сокровища. Но хватит ли этого, чтобы отыскать разгадку своего рода? Сможет ли он победить в схватке с могущественными силами, которые из всех сил стараются ему помешать?Вместе с читателем Радомир отправляется в путешествие по просторам древней Рассенеи. Чтобы отыскать свой забытый Род, ему придётся сражаться с коварными врагами, преодолевать препятствия и невзгоды, разгадывать запутанные исторические загадки.

© Карючин А. В., 2015

© Алгоритм, 2015

Содержание

Сказка о недавно забытых временах	6
Глава 1. Волхв	7
Глава 2. Светлояр	11
Глава 3. Китеж-град	15
Глава 4. Веда	19
Глава 5. Твастар	25
Глава 6. Род великой расы	29
Глава 7. Дом снежного барса	32
Глава 8. Сокол	38
Глава 9. Крепость ратоборцев	42
Глава 10. Вестовой камень	49
Глава 11. Первый день странствия	54
Глава 12. Великая река Ра	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Андрей Карючин

Радомир. Путешествие в Семиречье

© Карючин А.В., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

Так уж повелось, что ведаем мы о богах древнегреческих да древнеримских более, нежели о наших родных – древнерусских. Сказка сея призвана рассказать о временах позабытых, о коих умы просвящённые всем глаголят, что оных и не было...

Сказка о недавно забытых временах

*Текут реки великие на Руси, и многие воды журчат спевы
стародавние...*

«Книга Велеса», Род II, 7ж

...Начнётся наша история много лет назад. Отхлынули уже с Мидгарда-Земли два великих потопа, но не забыли ещё жители Святой Рассенеи верования допотопных предков. Они жили на своей земле в союзе с окружающей их природой и Богами, которые испокон веков управляли всем ходом бытия...

Глава 1. Волхв

Ветер сегодня словно танцевал с высокой травой и приятно убаюкивал всё вокруг. Из леса спокойным, но уверенным шагом вышел старец. Огромная копна белоснежных волос ниспадала ему до самых плеч. Длинная белая борода, как будто играла с ветром, и плавно покачивалась при каждом его дуновении.

Впереди простиралась необъятная долина, посреди которой одиноко возвышался исполинский дуб, видневшийся из самого далёка. Остановившись, старец опёрся на свой вишнёвый посох, поглядел на небо, словно раздумывая, не будет ли дождя, недовольно покачал головой и размеренными шагами продолжил свой путь через поле.

Одет был старик в простую, порядком выцветшую, голубую накидку, подпоясанную тонким красным шнурком. Он мягко ступал босыми ногами, приминая зелёную траву, которая, впрочем, сразу же поднималась вновь, не оставляя никаких следов.

Время от времени на его пути встречались молодые деревья. Проходя мимо, он по-отечески приглаживал их широкой ладонью, они же лишь весело качали ему в ответ беззаботными кудрявыми головами.

Погода меж тем начинала портиться. С закатного края неба медленно надвигалась большая туча. Было уже отчётливо видно, как тонкие серебряные нити молний прорезали её то там, то здесь, а несколькими мгновениями позже до слуха докатывались угрожающие раскаты грома. Старец, казалось, не обращал на это никакого внимания, а лишь мерно продолжал свой путь.

Подойдя к богатырскому дубу, он улыбнулся и приложил руку к его неохватному стволу. Могучие корни дерева уходили глубоко в землю, потом кряж разветвлялся на четыре ствола, которые вновь тесно переплетались ветвями уже у самого неба.

– За руки держитесь... Молодцы, – еле слышно промолвил старик и вдруг насторожился.

До его слуха донеслось еле слышное всхлипывание. Обойдя дерево по кругу, он увидел маленького мальчугана лет двенадцати от роду. Тот сидел, прислонившись спиной к стволу, со слезами глядя на приближающуюся грозу. Рубашка его была вся в грязи и пыли, русые волосы растрёпаны, на правом запястье виднелась большая ссадина. Перепачканное сажей лицо выражало усталость и безразличие. Старец перевёл взгляд на надвигающуюся тучу, потом снова посмотрел на мальчика:

– Ну здравствуй, Радомир.

Мальчик вздрогнул, как будто очнулся ото сна, посмотрел на старика и тихим голосом спросил:

– Вы меня знаете?

– Конечно, – ответил тот, с едва уловимой улыбкой. – Наши с тобой имена очень похожи, меня зовут Родослов.

Мальчик поднялся, подошёл к старцу и с отчаянием в голосе произнёс.

– Дедушка Родослов, я ничего не помню... Скажите, а кто я?

– На этот вопрос ты сможешь ответить только сам, – старик улыбнулся. – Хотя если хочешь, я расскажу тебе одну загадочную историю, которая совсем недавно тут приключилась. Может быть, она прольёт свет на то, как ты всё позабыл...

– Конечно! Расскажите скорее! – глаза Радомира заблестели надеждой, и он с нетерпением сделал ещё шаг вперёд. – Я очень хочу вспомнить, кто я и откуда!

Мальчик с ожиданием смотрел на старика, и теперь было что-то забавное в его виде: волосы торчали в разные стороны, рубашка, больше похожая на лохмотья, висела бесформенным мешком, среди чумазого лица странным образом выделялись большие карие глаза.

– Сейчас ты больше похож на лешего, – старец улыбнулся и потрепал мальчика по волосам.

Радомир улыбнулся в ответ. Теперь на его лице не было и тени той грусти, которая омрачала его совсем недавно.

– Пойдём скорее, гроза уже совсем близко. Я расскажу тебе эту историю по дороге. Перун идет в нашу сторону, а когда он надевает свою чёрную мантию, то лучше не стоять у него на пути.

С этими словами старец повернулся и таким же размеренным шагом направился дальше.

Помедлив одно мгновение, Радомир вприпрыжку догнал его, но не успели они сделать и несколько шагов, как крупные капли дождя одна за другой стали падать вниз, ветер усилился, небо потемнело, и стало казаться, что всё вокруг пропитано скрытой угрозой.

Вдруг, как по волшебству, все стихло, а мгновеньем позже ослепительная вспышка разрезала чёрное небо. В то место, где ещё совсем недавно сидел мальчик, с громким треском ударила молния.

От неожиданности вжав голову в плечи, Радомир обернулся и увидел, что могучее дерево раскололось у самого корня, яркие искры посыпались во все стороны и жёлтые языки пламени в мгновенье ока охватили все его ветви.

Вновь взглянув на старика, Радомир с удивлением заметил, что тот накинул свой капюшон и, как ни в чем не бывало, продолжает свой путь.

Мальчик бегом догнал его, и некоторое время они молча шли через поле под проливным дождём. Порывистый ветер то и дело менял своё направление. Он то подталкивал Радомира в спину, то хлестко бил прямо в лицо, заставляя низко наклонять голову. Но неизвестно откуда взявшиеся силы подгоняли его вперёд, заставляя не отставать от старца.

– Дедушка Родослов, а неужто это меня Перун хотел молнией поразить?

– Может и Перун... а может и нет. Одинокое дерево в грозовую пору особенно опасно. Оно от молнии не спасёт.

– Так оно же не одинокое было... вон у него четыре ствола...

– Важнее порой не стволы, а корни. Они дерево держат. В них вся сила таится.

– А у человека в чём сила таится?

– Тоже в корнях.

– А разве у человека корни бывают?

– А как же... Это наша память. Чем меньше мы помним, тем корни короче.

Радомир вздохнул.

– Выходит, я совсем без корней...

– Горестно дело... Дерево без корней даже Северко на землю повалит...

– А Северко – это кто?

– Северный ветер, сын Стрибога.

– А кто это – Стрибог?

– Бог Ветров. Он из дыхания Сварога родился.

– А Сварог – это кто?

– Вижу, ты и впрямь без корней... – старец недовольно покачал головой.

– Дедушка Родослов, а откуда ты всё это знаешь?

– Это потому, что есть у меня богатство Рода великое!

– А что это за богатство? Я ничего тут не вижу, – Радомир понизил голос и начал озираться по сторонам.

– А ты погляди да послушай внимательней... Богатство Рода – это же Бо-Рода.

– Ааа, – засмеялся Радомир. – О бороде-то я не подумал...

Старец мельком взглянул на хмурое небо и вздохнул.

– Ну что же... Я свой путь держу на восход. Ежели хочешь, пойдём со мною, да будем вместе о корнях твоих вспоминать.

Несмотря на кажущуюся неторопливость старца, Родослов шёл на удивление быстро. Радомир же забавно семенил за ним следом, прилагая немало усилий, чтобы не отстать.

– А как же я смогу что-то вспомнить? – чуть запыхавшись, спросил мальчик. – Ведь получается, что корней у меня *уже* нет, а богатство рода *ещё* не выросло?

– Ежели так, то придётся нам с тобой тех отыскать, у кого есть и то и другое.

Пройдя, таким образом, две версты¹, они подошли к склону холма, на котором, словно великаны, высились мачтовые сосны. Идти вверх по склону было даже легче, чем в поле. Гордые деревья не давали ветру хозяйничать в их чертоге, а капли дождя шумно разбивались сквозь миллионы иголок, рассыпанных на могучих ветвях.

– Дедушка Родослов, – вновь прервал молчание Радомир, – а что это за загадочная история, которую ты хотел мне рассказать?

– Что ж, давай отдохнём, и я поведаю тебе то, что слышал, – с этими словами старец присел у сосны, прислонившись к ней спиной.

Радомир устроился рядышком и, с трудом сдерживая любопытство, замер в мучительном ожидании. Со склона было прекрасно видно поле, где они шли ещё совсем недавно. От сгоревшего дерева шёл лёгкий дым, и сейчас оно было больше похоже на несуразную чёрную палку, стыдливо торчащую из земли.

«Давно ли то было али недавно, – начал Родослов свой рассказ, – а стоял меж двух рек на холмистой равнине один древний город. Веками великий он гордо взирал на округу. Много родов жило там в мире, согласии. Не притесняли других, но и себя не давали в обиду.

Многие хотели покорить этот город. И огнём и измором пытали. Да всё без успеха.

Однако были и такие недруги чужеземные, что лукавством больше старались. Вот и придумали они замысел хитроумный. Надо-де жителей гордого города друг перед другом рассорить. А там, где единства нет – нету и силы. Можно таких спустя рукава одолеть.

Чтобы злодейство то воплотить, заприметили хитрецы, что одни рода выше других живут на пригорке. А другие, значит, вокруг горы, на равнине пристроились. Вот и решили их недруги лбами столкнуть.

Сперва стали они по углам всем нащёптывать: дескать, правды в том нет, что одни живут на верху, а другие в низине. Получается, что *Верховники* к солнцу-де ближе, а *Подгорники* в тени отираются. А должно у всех поровну выходить.

Взбаламутив подгорный народ, отыскали доброго молодца. Он жил ниже всех, у самой реки, и у Подгорников за верховода считался. Недруги и ему свою правду в уши вложили. Дескать, негоже так жить! Где это видано, чтоб одним всё, а другим ничего?!?

Собрал верховод тогда заединщиков, да и пошли они на город свой с ополчением. Веря при этом, что служат деянию доброму.

А город тот звался Воронженец. Был окремлён он, красой своей славился.

Долго сражение то продолжалось. Да никто не мог одолеть. Но вдруг напоззла над городом непроглядная туча, да, заместо дождя, молнии сверху посыпались».

На этом месте старец на миг прервал свой рассказ. Затем пригладил широкой ладонью свою белоснежную бороду и со вздохом продолжил:

«Простояли стены ещё три дня и три ночи, да не сдержала краса той неведомой силы. Всполохнулся город белым огнём и в одночасье пеплом оборотился. Словно и быть не бывало. Да и гора та с землёю сравнялась. Только холмик о том и напоминает.

Поговаривают теперь, кто молнии те пережил – память свою утерял. Как листики по земле они разлетелись, да об общих корнях и не поминают».

¹ Верста = 6000 пядей = 1200 шагов (или 1,0668 километра)

Родослов замолчал. К этому времени луч солнца сверкнул сквозь тёмные тучи, дождь закончился, и всё вокруг засияло яркими, удивительными красками.

На том месте, где стояло сгоревшее дерево, появилась радуга. Посреди всё ещё тёмного неба она выглядела по-волшебному ярко.

– Какая красивая райская дуга... – Радомир некоторое время зачарованно смотрел на прекрасный вид. – Так а кто же всё-таки победил? Подгорники или Верховники?

– И те и другие проиграли. Лишь хитрецы чужеземные на этом огне руки свои обогрели.

– А что же стало с тем добрым молодцем?

– Время придёт, расскажу и об этом...

Родослов медленно поднялся и, отойдя на несколько шагов, сорвал три пера невысокой, ярко-зелёной травы, которая росла красивыми кустиками среди возвышавшихся сосен. Вернувшись к мальчику, старец размельчил листики на мелкие кусочки, потёр их между ладонями, приговаривая при этом какие-то слова, и приложил получившуюся зелёную кашицу к царапинам и ссадинам Радомира.

– Это Жабрица, – сказал Родослов. – Она всегда поможет тебе излечить раны.

Солнце медленно клонилось к западу; его багряный свет мягко окутывал долину, которая лежала перед Радомиром как на ладони. Ветер совсем утих, и лишь приятная прохлада, оставшаяся после дождя, ласково обнимала всё вокруг.

– Дедушка Родослов, а куда мы идём?

Старец поглядел на мальчика и снова не смог сдержать доброй улыбки. Дождь смыл с лица Радомира следы пыли, и теперь на его щеках виднелись забавные ямочки.

– В трёх днях ходьбы отсюда есть маленький город на берегу волшебного озера.

– А кто там живёт?

– Там живут славные потомки небесного рода. Они будут рады тебя принять. А озеро то помогает многим вспомнить давно позабытое...

Глава 2. Светлояр

*Мы с вами есьмы с Богами нашими,
а своим Богам свои не в тягость.
Оттого едины мы и, раз мы Их несём,
то Они у нас и есть...*

«Книга Велеса», Род II, 6 г

Три дня пути с Родословом промелькнули стремительно. Радомир узнал множество увлекательного и полезного. Он научился определять местонахождение по звездам, понимать и не бояться животных, отличать съедобные растения от несъедобных, находить целебные травы и правильно ими пользоваться. Старец поведал ему, что всё в природе призвано помогать человеку. Он приоткрыл мальчику целый мир, удивительный и многогранный.

На четвёртый день их путешествия Радомир проснулся с ранней зарёй, сладко потянулся и побежал к весело журчащей неподалёку речке, чтобы смыть прохладной водой лёгкую пелену сна. Солнце ещё только украдкой выглядывало из-за восточных холмов на горизонте, а птицы уже начинали распевать свои голоса. Переливы прозрачной воды добавляли этой прекрасной музыке удивительную по красоте слаженность и благозвучие.

Несколько раз окунув голову в ключевую воду, Радомир сразу ощутил приятную свежесть. Подставив лицо первым лучам солнца, он замер на некоторое время, наслаждаясь трелями лесных мелодий.

Открыв глаза, он увидел, что над водой появились три совсем маленькие радуги. Капельки воды, отталкиваясь от гладких камешков, прыгали через эти цветные мостики, а одна вдруг залетела на склонившийся к воде листочек, на котором с важным видом сидел большой шмель. С трудом удержавшись на раскачивающейся поверхности, шмель медленно повернулся, неуклюже подошёл к переливающейся разными цветами капле, и тоже окунул туда свою, как показалось Радомиру, сонную голову.

Мальчик улыбнулся, бесшумно вскочил на ноги и побежал к старцу, который в это время уже раскладывал на большом листе лопуха ягоды, орехи и какие-то маленькие светло-зелёные листики и травы.

– Доброе утро, дедушка Родослов! – закричал Радомир на бегу. – Когда мы уже увидим волшебное озеро?

– И тебе доброго утра, Радомир! – старец приветливо улыбнулся. – В полдень ты увидишь своих новых друзей.

Радомир уселся к листу лопуха и, с большим аппетитом, принялся есть рассыпанные на нём снадобья.

– Дедушка, ты сказал однажды, что там живут потомки небесного рода. Это что значит? Они не такие, как мы?

– Мы все одинаковые и разные одновременно. Тем и сильны и дополняем друг друга, – Родослов протянул руку к ближайшей раскидистой ветке, на которую тут же выпрыгнула рыжая белка с белой грудкой, и положила ему в ладонь орешек. – Потомки Рода небесного отличаются не кровным родством, а родством духа.

– А что такое «родство духа»?

– Это величие души, чистота помыслов и глубина разума.

– Значит, этому можно научиться? – не отставал Радомир.

– Кому научиться, а кому просто вспомнить, – старец получил следующий орешек от белки и протянул ей другой рукой маленький светло-зелёный листочек, который та осторожно взяла с его ладони и в три прыжка скрылась за раскидистыми ветвями.

Спустя некоторое время Радомир и Родослов уже снова дружно шли по лесу. Перейдя вброд реку, они вскоре достигли высокого холма, у подножья которого, словно строгие стражники, возвышались могучие ели. Росли они очень плотно друг к другу, а иглы их были настолько острые, что пройти сквозь эту преграду было просто невыносимо.

– Что же теперь делать? – спросил Радомир, в раздумье оглядывая непреодолимое препятствие. – Тут дальше и белка не проскочит.

– Эти вековые ели уже много лет оберегают Светлояр от недругов, – Родослов приложил правую руку к сердцу, а левой прикоснулся к изумрудным иголкам. – Но через любую непреступную преграду всегда есть верная тропа! Как ты думаешь, Радомир, ты сможешь её отыскать?

Радомир пожал плечами и подошёл ближе. Наклонившись, он постарался заглянуть под нижнюю ветвь. Острые иголки тут же укололи его в руку. Внизу не было видно ни малейшего просвета.

Поморщившись, Радомир потёр ладонь и, отойдя на два шага назад, стал вновь оглядывать зелёную преграду сверху донизу. Все деревья были как на подбор: ровные, одинакового цвета и высоты. Но одно из них, всё же, привлекло цепкое внимание мальчика.

Пройдя шагов десять влево от того места, где они с Родословом вышли к холму, он увидел, что ветви одной ели склонялись вниз к земле, в то время как у остальных деревьев они были слегка изогнуты кверху.

«Обычно ветви склоняются вниз, если там есть вода», – всплыло откуда-то из подсознания Радомира, – «а если там может просочиться вода, то, может статься, пройдёт и человек!». С этой мыслью он подошёл ближе и, действительно, услышал едва различимое журчание, хотя ни ручья, ни родника нигде не было видно.

Втянув свою руку в рукав рубашки, он бережно пригнул одну из ветвей к земле. В образовавшийся просвет мальчик с радостью увидел тропинку, уходящую вглубь елового частокола.

Решив взглянуть, откуда раздаётся журчание воды, Радомир протиснулся в открывшийся проём. Вдруг тяжёлые ветви тут же сдвинулись за ним непреступной стеной.

Радомир попытался приподнять ветви вновь, но не смог сдвинуть их и на пядь. Попробовал перелезть через верх, но только тщетно исколот себе руки. Огляделся, нельзя ли обойти преграду, но с обеих сторон плотным рядом стояли неприступные ели, угрожающе выставив вперёд длинные острые иголки. Путь назад был закрыт.

Радомир несколько раз громко покричал Родослова, но в ответ услышал лишь всё то же хрустальное журчание ручейка.

Странно, но он не чувствовал тревоги. Скорее любопытство и ожидание чего-то нового и увлекательного переполняло его сердце.

Взглянув вниз, мальчик увидел, что из земли, прямо у него из-под ног, пробивается небольшой родничок. Искрясь и переливаясь на солнце, он переходил в ручеёк шириною в пядь² и, весело журча, убегал вниз по тропинке. Радомир улыбнулся. Ручеёк словно указывал ему путь и призывал следовать за собой.

С надеждой, что этот путь сможет вывести его к Родослову, мальчик пошёл вперёд.

Проход был достаточно просторным. Тут легко смогли бы пройти плечом к плечу три-четыре человека. Ветви, смыкавшиеся высоко вверху, пропускали тонкие лучи света, образуя на земле и по бокам прохода причудливые узоры, а раскачивающиеся на ветру деревья,

² Пядь (или 17,78 см) – мера длины, равная расстоянию между концами растянутых пальцев руки, большого и указательного.

заставляли эти солнечные узоры постоянно двигаться, как по волшебству меняя свою форму. Завороженный такой красотой, Радомир медленно шёл по тропинке, крутя головой во все стороны.

Вдруг он увидел, что тропинка разветвлялась и уводила в три стороны. Радомир растерянно остановился.

Первая тропа была вся окутана разноцветными цветами; вторая вся заросла острыми колючками; третья была покрыта мягкой зелёной травой.

Шагнув на третью тропу, Радомиру вдруг показалось, что на земле что-то движется. Сев на корточки, он пригляделся и увидел, что среди травинок бегают множество муравьёв. Многие из них тащили на спине веточки и листочки, а один из муравьёв настырно толкал перед собой пухлый дубовый жёлудь.

Радомир задумался. Пойдя по этому пути, он неизбежно подавит муравьёв. Выбрав же первую дорогу, ему неминуемо пришлось бы потоптать множество цветов.

Вздыхнув, Радомир ступил на вторую тропу и начал осторожно протискиваться сквозь колючки.

Пройдя около четверти версты, он сильно испарапал себе руки и ноги, и два раза больно укол щёку. Однако он не чувствовал и капли раздражения или обиды. Ведь он не навредил трудягам-муравьям и не измял ни единого цветка, сохранив удивительную красоту природного покрова.

А царапины – не велика беда... Пройдёт время, пройдут и они... Выбравшись с этими раздумьями из колючих зарослей, Радомир остановился.

Дальше тропинка раздваивалась, и нужно было вновь принимать решение – каким путём следовать. Дорога, уходящая налево, завораживала взгляд россыпями спелых ягод, в то время как путь, уходящий направо, ничем не отличался от обычной лесной дороги. Но что-то Радомиру показалось в нём милее, добрее и роднее.

Ещё раз внимательно оглядев обе тропинки, Радомир понял, почему его больше привлекает обычная дорога – сюда уходил ручей. Тот самый путеводный ручей, который помог ему отыскать вход; тот самый, который, весело журча, сопровождал его в пути.

Поняв всё это, Радомир улыбнулся, и смело свернул направо.

Но не прошёл он и сотни шагов, как путь ему преградило следующее препятствие – глубокий овраг. Шириною он был не больше пяти сажень³, с отвесными гладкими склонами.

Подойдя к краю и с опаской заглянув вниз, Радомир увидел на дне большие острые камни. Ручеёк с журчанием падал в овраг и разбивался о них, оставляя после себя хрустальные брызги.

Перепрыгнуть такую преграду было слишком опасно, обойти вокруг – невозможно.

В растерянности оглядываясь по сторонам, Радомир вдруг заметил у дальнего куста большую деревянную бочку. Подойдя ближе, он медленно обошёл её по кругу. В такую с лёгкостью мог бы поместиться не только Радомир, но и ещё трое таких, как он. Широкие дубовые доски были накрепко стянуты железными ободами. Верхний же обод в двух местах был изогнут петлёй. Подпрыгнув, мальчик подтянулся и заглянул внутрь бочки. На дне лежала длинная крепкая верёвка.

Размышляя, как это может ему пригодиться, он стал ходить взад и вперёд, пока не остановился у молодой высокой сосны. Она росла около того самого места, где ручеёк падал в овраг.

Радомир улыбнулся. Он быстро подбежал к бочке, упёрся ногами в землю и, после недолгих усилий, завалил её набок. Даже лёжа на боку, бочка была выше его роста. Но закатав рукава, Радомир решительно навалился на неё и с трудом покатыл к сосне. В этот миг он был похож на маленького настырного муравья.

³ Сажень = 12 пядей (или 213,36 см)

Подкатив бочку к дереву, он ловко продел верёвку в петли и накрепко завязал на двойной узел. Затем взял другой конец верёвки и, ловко забравшись на сосну, обмотал её ближе к верхушке.

Спустившись вниз, Радомир ещё раз проверил узел на бочке, затем подкатил её к обрыву и перебросил через край. Бочка повисла на верёвке и натянула её таким образом, что верхушка сосны чуть наклонилась над обрывом.

Утерев пот со лба, Радомир взялся за верёвку и подвёл бочку под падающий ручей. Вода гулко застучала по дубовому дну, и бочка стала быстро заполняться водой. Чем больше становилось воды в бочке, тем сильнее она тянула вниз гибкую сосновую вершину.

Вскоре дерево тонким мостиком нависло над оврагом, и Радомир проворно перебрался на другую сторону.

Лишь мальчик успел соскочить на землю, как бочка коснулась дна оврага и тяжело завалилась набок. Вода с шумом вылилась из неё, и дерево тут же распрямилось, радостно закачав ветвями.

Улыбнувшись, Радомир смело взглянул вперёд. Тропинка огибала небольшой холм и круто уходила в сторону.

Он вприпрыжку преодолел это расстояние и, выскочив из-за поворота, вдруг столкнулся лицом к лицу с Родословом!

От неожиданности Радомир замер на месте.

– Но как?!? – только и смог он вымолвить. – Дедушка, ты же был позади меня!?!

– Иногда не всё можно осмыслить разумом, – засмеялся старец. – Но ты молодец, Радомир. Мысль у тебя быстрая и воображение пылкое. Редко кто проходит Еловый Ход так быстро.

– Неужто все, кто в Китеже живут, должны каждый раз эти испытания преодолевать?

– А то как же! Только испытания эти не на тропе их встречают, а в жизни, – старец приобнял мальчика за плечо. – Пойдем же скорее! Сейчас ты увидишь Китеж и волшебное озеро Светлояр.

Пройдя около версты по запутанному Еловому Ходу, который, петляя, постоянно уходил вверх, они наконец вышли на ровную площадку на самой вершине холма.

От вида, внезапно открывшегося перед ними, у Радомира перехватило дыхание. Могучие ели описывали плотный замкнутый круг, посередине которого блестела на солнце изумрудная гладь прекрасного озера.

Слева от воды красовалась берёзовая роща, справа – сосновый бор, а на противоположном берегу росли огромные кедры, среди которых были рассыпаны сказочные деревянные домики.

Обилие ярких, насыщенных цветов, удивительным образом, обрамляло лазурное озеро, над которым медленно парили два орла.

Радомир и Родослов некоторое время стояли молча, заворожено любуясь этой чудесной красотой.

Затем, спустившись с холма, они вошли в сосновый бор. Прохладный воздух тут был пропитан хвойно-земляничным ароматом, а вся земля, словно ковром, устлана мягким зелёным мхом. Любопытные белочки весело прыгали по ветвям, а из-за одного дерева, приветственно фыркая, выглядывал маленький ёж.

Наслаждаясь каждым своим шагом по моховому коврику и дуновением свежего ветерка с озера, Радомир и Родослов вошли в город.

Глава 3. Китеж-град

*А у дуба... корни булатные,
Его веточки – все хрустальные,
Его желуди – позлащённые,
Ну а маковка – вся жемчужная.*

«Песни Птицы Гамаюн», Клубок семнадцатый

Китеж-град состоял из пяти дюжин домов, которые в два ряда располагались вдоль озера. Все дома были сделаны из больших светлых брёвен, скреплённых на углах внахлёт, что придавало им не только изящность, но и прочность. Искусная сквозная резьба украшала коньки тростниковых крыш, обрамляла окна и наружные углы срубов. Создавалось впечатление, что они были одеты в причудливые деревянные кружева, а резные перила добавляли им ещё большей торжественности.

Вокруг каждого дома росли цветы, ягоды и различные плодовые деревья, а живой оградой служили зелёные кусты чуть ниже человеческого роста, или близко посаженные друг к другу небольшие хвойные растения. Богатство ярких красок необыкновенно радовало взгляд и пробуждало чувство восторженности и умиротворения.

Не успели Родослов с Радомиром ступить и пару шагов, как к ним со всех ног подбежала рыжеволосая девчонка с большим венком из ромашек на голове.

Одета она была в белую рубашку, которая доходила ей почти до колен. Ворот, подол и рукава рубашки были украшены красивой ярко-красной вышивкой. Большие зелёные глаза ярко выделялись на улыбчивом веснушчатом лице.

– Мир вам, славные странники! – произнесла девочка и, поклонившись, коснулась рукой земли. – Дедушка Родослов, где же ты был так долго? – её голос был очень красивым и мелодичным.

– Здравствуй, Всеслава! – ответил старец. – Прошёл я путь неблизкий – от Урманских Гор до Непры. Да вот, погляди, нашёл тебе друга верного, – голос его звучал очень торжественно, но глаза при этом лукаво улыбались. – Только вот ведь беда, Всеславушка, имя его я запомнил. Не подскажешь ли мне, старику, как его звать-величать?

Улыбка тут же исчезла с детского лица девочки, осанка вытянулась как струна, подбородок величаво приподнялся вверх.

– Имя его на твоё, Родослов, похоже, – начала она очень низким голосом, медленно растягивая слова. – Оно на «Р» начинается тоже, – тут Всеслава не выдержала и заливисто рассмеялась от получившейся рифмы.

– Правда твоя, – с улыбкой, сказал старец. – Знакомься, это Радомир. Всеслава, а ты не знаешь, кто бы мог показать ему наш славный город?

– Никто не сможет это сделать лучше меня! – тут же ответила девочка. – Я всё-всё в округе ему покажу! Мы как раз всё успеем и до вечерней вйды назад обернёмся!

Голос её звучал словно быстрый весенний ручеёк, а большие глаза сверкали как две изумрудные звёздочки. Не дожидаясь ответа старца, она тут же водрузила на Радомира свой ромашковый венок, схватила его за руку и, развернувшись, потянула за собой к близлежащим домам.

Мальчик только и успел удивлённо взглянуть на Родослова, но, увидев его одобрительную улыбку, покорно последовал за Всеславой.

– А что такое – вечерняя вйда? – спросил Радомир, когда они входили в улицу.

– Когда дедушка Родослов в Китеже, мы, обычно, на рассвете и закате приходим на Видную Поляну, – по-прежнему держа его за руку, охотно пояснила Всеслава. – Там мы загадываем друг другу загадки, играем в разные игры, а иногда дедушка Родослов рассказывает нам волшебные былины. Жуть как интересно!

– Всеслава, а как ты отгадала моё имя?

– Этому меня тоже дедушка Родослов научил, но пока я могу видеть только начало имени. – Всеслава загадочно улыбнулась, – Радомир, а ты что умеешь делать лучше всего?

– Не помню, – Радомир смутился.

– Ну а что тебе больше всего нравилось, когда ты был дома?

– Не знаю... – покраснев ещё больше, ответил он. – Я всё позабыл.

– Даже не помнишь, откуда ты?!?

Радомир вздохнул и покачал головой.

– Странно, – задумчиво сказала Всеслава. – Но мы будем очень рады, если ты останешься с нами. Китеж может быть твоим новым домом!

Дорожка, по которой шли Всеслава и Радомир, проходила меж первым и вторым рядом домов. Она, словно ковром, была устлана плотной зелёной травой, и идти по ней босыми ногами было очень приятно. Во многих дворах Радомир видел людей, которые занимались своими делами. Завидев детей, они приветливо улыбались и махали им рукой. Всеслава подходила то к одному дому, то к другому и всем поясняла: «Это Радомир. Он пришел с дедушкой Родословом».

Одна женщина, с белокурой косой до пояса, вынесла им плошку из бересты, до краёв наполненную золотистым крыжовником. «Покушайте на здоровье, – сказала она с улыбкой. – Берсень нонче очень уж вкусный, напитал его Ярила светом и сладостью».

У другого дома юноша лет двадцати передал Радомиру белую рубашку с красивой оранжевой вышивкой. Она изображала огненного коня, на котором восседал статный всадник с поднятыми вверх руками.

«Мне она уже маловата будет, – сказал юноша, улыбнувшись, – а тебе в самый раз! Да и с огнём твоих глаз она одним светом сияет».

Поблагодарив его, Всеслава и Радомир свернули к озеру. Прозрачная вода радостно играла с солнечными лучами, переливаясь серебряно-золотыми бликами.

– А это наш брат Светлояр! – сказала Всеслава с необыкновенной нежностью в голосе. – У него такая мягкая вода! Когда я купаюсь, мне даже иногда кажется, что озеро меня обнимает!

Радомир по колено зашёл в воду и ощутил, как прохладными струйками со дна били маленькие ледяные роднички. Пройдя дальше, он несколько раз окунулся с головой, затем вышел на берег и надел подаренную ему чистую рубашку.

– Ну вот! Теперь ты и со Светлояром познакомился! – стоя на берегу и прищурив глаза от солнца, радостно сообщила ему Всеслава. – А пойдем, я тебе теперь нашу Укромную Полянку покажу!

Свернув от озера в молодую кедровую рощицу, они вышли на небольшое открытое место, окружённое с трёх сторон статными раскидистыми деревьями. С четвёртой – берег полого спускался к самой воде.

Посреди поляны они увидели двух мальчиков, сидящих к ним спиной. Один, с помощью ровной палочки размером с локоть, что-то отмерял на большом поваленном бревне. Другой с важным видом делал на нём засечки.

– Ну, здравствуйте, славные зодчие! – воскликнула Всеслава, смеясь.

– Здравствуй, великая волшебница, – не оборачиваясь, ответил один из них. – Ты разузнала, где раздобыть васильковой краски?

– Нет, еще не разузнала, – поджав губы, передразнила его Всеслава. – Зато, я привела к вам нового друга!

Мальчишки тут же вскочили и подошли к ним.

– Мир ти, странниче! – широко улыбнувшись и положив руку на плечо Радомира, сказал тот, что отмерял расстояние на бревне. – Твастаром мя величают.

Он был небольшого роста, но коренастый и с широкими сильными плечами. Его открытое лицо было обрамлено копной русых волос, забранных назад тонким берестяным ободком.

Второй мальчик был немного выше и выглядел серьезнее и взрослее.

– Я Светловзор, – сдержанно произнес он, приложив ладонь к сердцу и немного наклоня голову.

Радомир тоже назвал свое имя, поймав себя на мысли, что оно начинает ему всё больше нравиться. Каждый раз, произнося его, он испытывал чувство уверенности и гордости.

– Мы ныне лодию деяти надоумились, – сказал Твастар, заметив, что Радомир с любопытством оглядывает бревно, – да вот соразмерность наперед назначаем. Аще хоцещи, станем соборно над ею старатися!

Радомир в растерянности оглянулся на Всеславу.

– Мудрёный говор Твастара на весь Китеж славится! – засмеялась девочка. – Это он велеречно глаголит, что мы лодку тут строим и теперь вот соразмерность определяем. Если хочешь, давай её вместе делать.

– С радостью! – ответил Радомир. – Только я в этом ничего не смыслю.

– Это не беда, – медленно растягивая слова, сказал Светловзор. – С таким мастером, как Твастар, можно даже вайтман построить.

– О да, – наигранным, торжественным тоном поддержала его Всеслава. – Великий мастер Твастар всегда знает, что делать! – сказав это, она заливисто рассмеялась вместе со Светловзором.

Твастар некоторое время молча смотрел на них, нахмутив брови.

– Ну колико можно о том толковати, ну не вышел у мя вайтман в прошлом разе, – глядя на смеющихся друзей, Твастар вскоре тоже не смог сдержать широкой улыбки. – Толико опосля бо дедушка Родослов ми о соразмерности поведал.

– Он тебе и до этого всегда говорил: «чтобы понять природу вещей, надо всегда начинать с простого», – подражая размеренному голосу мудрого старца и с трудом сдерживая смех, вымолвила Всеслава.

– А что такое вайтман? – недоумевая, глядя на хохочущих друзей, спросил Радомир.

– Вайтман – то бишь летательная небесная колесница, – со знанием дела пояснил Твастар.

– Угу, – озорно кивнула Всеслава, – только, если её делает славный мастер Твастар, то она летает лишь сверху вниз!

Все вновь разразились звонким смехом.

– Оне лишь напраслину возводить могутны, пустообрёхи... – махнув рукой, добродушно сказал Твастар. – Ежедень зряшно глаголят.

– Зато ты, Твастаре, больше внимания ремеслу уделяешь, нежели яспоречению, – не переставая смеяться, ответила Всеслава. – Паче меры ты порою мудрёно вещаешь.

– От прадеда так понавыкнул, – мастер виновато пожал плечами.

– Ужели не можещи говор вмале понятнее сладить? Ано сторонний человек тя и не вразумит!

– Отчего ж не могу!?! Аз всем могутен. Уж коль постараюсь, то выдую.

Радомир, улыбаясь, смотрел на своих новых друзей. Его переполняло светлое приятное чувство, как будто он знал их давным-давно и вот, наконец, снова встретился с ними после долгой разлуки.

– Кстати, – вдруг сказала Всеслава, – дедушка Родослов вернулся и сегодня мы сможем пойти на вечернюю вйду.

– Здурово! – обрадовался Твастар. – Я как раз хотел с ним о соразмерности потолковать.

Светловзор удивлённо уставился на Твастара.

– Ты же мне только сегодня утверждал, что всё теперь знаешь?!?

Лицо у Светловзора было настолько обескураженным, что теперь к звонкому смеху Всеславы присоединился и Радомир.

– Я уже полдня делаю засечки на бревне согласно твоей соразмерности, а оказывается, ты её ещё не изучил?!?

– Да нет же, – Твастар в раздумье почесал белокурые волосы и важно поправил берестяной ободок. – Это я сызнава несуразно обмолвился... По соразмерности я уже глубокие сведения имам, мне бы лишь некоторые сложности поспрашивать...

Между тем на поляну вышел большой серый кот. Он важно подошёл к бревну, забрался на него и начал осторожно играть лапой с одной из засечек.

– Мне кажется, что Котофей и то побольше понимает в соразмерности, чем вы, великие зодчие, – глядя на Твастара и Светловзора с улыбкой, сказала Всеслава.

Солнце меж тем медленно клонилось к земле. Нижняя кромка огненного шара уже почти коснулась верхушек вековых елей, стоящих на холме противоположного берега.

– Пора на вйду поспешать! – глядя на солнце, сказал Твастар. – А кто последним до Видной Поляны домчится – тот костобок!

Услышав это, дети со всех ног ринулись бежать через лес. Радомир не знал, куда они бегут, и понятия не имел, кто такой костобок. Однако, догадываясь, что это нечто обидное, изо всех сил старался не отставать от других.

Глава 4. Веда

*Вот, жрецы о Веде заботиться говорили,
а ее украли у них, и нет ее у нас теперь.
Если бы не было берендеев наших и баянов,
так были бы мы с вами невеждами до конца...*

«Книга Велеса», Род II, 6д

Запахавшись после стремительного бега, друзья, весело переговариваясь, высыпали на открытое место. Видная Поляна, как её прозывали в Китеже, располагалась в одной версте от воды, на склоне высокого холма. Оттуда открывался чарующий вид на озеро и лежащий внизу город. В глубине поляны стоял небольшой деревянный дом, отличавшийся изысканной простотой. Не было у него ни искусной резьбы, ни крыльца с резными перилами, но между тем сам его облик был необыкновенно приятен глазу.

Недалеко от входа на траве лежал большой белоснежный камень с плоской поверхностью, который, видимо, использовался в качестве стола. Чуть поодаль от камня расположился удивительный стул. Посмотрев на него внимательней, Радомир понял, что это был пенёк от сломанного бурей дерева. Его ствол обломился таким образом, что получилось удобное сиденье с высокой спинкой и подлокотниками. Со временем оно всё покрылось пушистым мхом и превратилось в мягкое зелёное кресло.

На поляне, прямо на траве, уже сидело около дюжины детей, весело болтавших друг с другом. К своему удивлению, Радомир вдруг увидел и серого кота Котофея, который важно прошёл посреди поляны, привычно запрыгнул на Моховое Кресло и, несколько раз обернувшись вокруг себя, с довольным видом растянулся поперёк него, свесив вниз могучую лапу.

Поздоровавшись, Радомир уселся рядом со своими друзьями. В этот миг дверь дома открылась, и из него вышел Родослов. Улыбнувшись Котофею, он подошёл к детям и сел рядом со всеми на траву.

– Доброго вам вечера, девицы и молодцы, – улыбнувшись, произнес старец. – Возвратился я нынче из странствия далёкого и хочу вам о том сегодня поведать.

Кот Котофей бесшумно перевернулся на другой бок, положил голову на передние лапы и, прищутив глаза, наострил уши в ожидании занимательной истории.

– Ходил я по городам и весям разным и видел людей диковинных, – начал свое повествование Родослов. – И все они при встрече по-разному меня величали. Кто здоровья и мира желает, а кто силы да славы. Одни тебе поклоны бьют, другие молча пройдут либо буркнут в ответ неразборчиво. Кто носами трётся, а есть и те, что в лицо друг другу плюют и при этом радуются, – на мгновение прервавшись, Родослов медленно обвёл взглядом всех детей. – А вы как разумеете, что должно содержаться в приветственном слове?

На некоторое время на поляне воцарилось задумчивое молчание. Лишь кот Котофей широко зевнул, показывая всем своим видом, что уж ему-то ответ точно давно известен.

– Слышал я от сродников своих, что любой потомок славного Рода может имени своего не называть, но приветствовать встречного обязательно должен, – густым басистым голосом сказал маленький мальчик лет пяти, сидящий напротив Радомира. – Ну а уж в этом слове приветственном, должно пожелание доброе содержаться.

– Мыслию согласно я с Велимудром, – поддержала его белокурая девочка постарше, – а вот плевать друг другу в лицо – это поганость какая-то.

– Отчего же поганость? – улыбнувшись, спросил Родослов. – Так народы в засушливых землях друг дружку приветствуют. Тем они показать хотят, что и последнего глотка встречному не пожалеют, все отдадут, а уж ежели надобно, то и своею влагой поделятся.

– Думаю я, что первое и главное тут, – сказала Всеслава, – не форма приветственная, а пожелание внутреннее.

– Правильно мыслишь, Всевушка! – кивнул старец. – Желая добра аль здоровья, нужно и в мыслях того представлять. Многие нынче здороваются, а в голове о своем уже думают. Пусто такое приветствие. Не несёт оно в себе ни пользы, ни радости, может, лишь малую толику.

Солнце медленно клонилось за горизонт. Котофей, сладко зажмурившись и довольно громко посапывая, видимо, тоже выражал полное согласие с мнением Всеславы.

– Кроме того, – продолжал Родослов, – верили предки наши, что даже если *ворогу* приветствия доброго пожелать, огордиться тем можно от влияния злого. А потому, *что* он тебе в ответ скажет, можно понять о замыслах его сокровенных.

– Дедушка Родослов, а как понимать жесты приветственные? – спросила белокурая девочка. – Какие из них злые, а какие добрые?

– Как мыслишь ты, Велимудр? – глядя на малыша, обратился к нему старец. – Что можем ответить Беляне на сей вопрос?

– Слыхивал я от прародичей, что те, кто под разными звёздами рос, по-разному знаки руками являют. Есть те, кто десницу ввысь простирает, бога солнца – Яро прославляя; а есть те, кто поклоны бьёт, дланью касаясь богини земли.

– Есть ещё и такие, кто руками внахлёт за запястье друг друга берут, – вступил в разговор Светловзор. – Проверяют тем самым, не запрятан ли в рукаве встречного кинжал или другое оружие.

– Много бывает жестов приветственных, – согласился с ними старец, – да суть имеют одну: показать, что с добром идёшь и зла никому не желаешь. Однако понять по телодвижению вольному иль невольному можно немало, даже если человек и приветствие, и имя свое укрывает.

– Дедушка Родослов, – спросила Беляна, – а почему люди порою боятся имя свое раскрывать?

– Потому что верят они, что открывая имя свое настоящее, могут нечаянно и душу свою приоткрыть, а значит, стать уязвимыми. А коли вера их в то сильна, то так для них то и есть.

– Значит, нет ничего опасного, если имя твоё все ведают?

– Сильные духом всегда свое имя с гордостью носят, – торжественным тоном ответил старец, – и нет им нужды его закрывать. Заслышав имя твоё, друзья должны радость и теплоту испытать, а вороги в холодном страхе содрогнуться.

Родослов поднялся и подошёл к Радомиру. Мальчик, движимый каким-то непонятным позывом, тоже встал с травы. Старец положил ему на плечо свою руку и обратился к удивлённым детям:

– Теперь позвольте представить вам нашего нового Китежанина. Зовут его Радомир. Надеюсь, вы станете добрыми друзьями. Давайте же примем его приветственным словом, но пусть у каждого оно будет своё, неповторное. А мы с Радомиром будем разгадывать, что вы при этом в душе пожелали.

Дети начали вставать и с улыбкой подходить к Радомиру.

– Мир твоему новому дому! – отважилась первой Беляна.

– Хорошее пожелание, – улынулся Родослов. – Да заодно и всех нас не забыла, ведь дом у нас теперь общий.

Дети дружно засмеялись. Затем шаг вперёд сделал белокурый мальчик с небесно-голубыми глазами. За руку он держал свою сестру, похожую на него как две капли воды.

– Меня зовут Искрен, а это моя сестра Искра, – сказал он, приобняв её за плечо. – Мы очень рады приветствовать тебя, Радомир, и да придут с тобой в согласии медведь и лебедь.

– Силы и верности желают тебе близнецы, – пояснил Родослов.

Следом за ними вышел маленький Велимудр:

– Пусть Род славит благо в тебе, Радомир, – поклонился он, приложив руку к сердцу.

На несколько мгновений на поляне воцарилось задумчивое молчание.

– Хмм, – наконец прервал тишину старец, – пусть Род всегда поддерживает в тебе благое начало. Так понимаю я мысль твою, Велимудр?

Малыш одобрительно кивнул головой и уступил место черноволосой девочке. Она протянула Радомиру пригоршню земляники и с кроткой улыбкой произнесла:

– Меня зовут Голуба, да хранит тебя сила предков твоих, Радомир.

Затем и остальные дети стали поочерёдно подходить к мальчику, произнося приветственные слова. В их глазах Радомир видел искренние пожелания добра и удачи, силы и мудрости, смелости и скромности. В этот момент он почувствовал себя частью единого, славного и родного.

Солнце меж тем полностью скрылось за горизонтом, и гордый полумесяц единовластно освещал серебряным светом низлежащие просторы.

– Перед сном грядущим нужно нам ещё одну загадку разрешить, – сказал Родослов. – Кто пригласит на ночлег Радомира?

Все дети, не задумываясь, стали наперебой предлагать свои дома для ночного приюта нового китежанина.

– Радомир, а к кому бы ты сам хотел пойти для ночлега? – Старец с улыбкой посмотрел на мальчика.

Но прежде чем Радомир нашёлся, что ответить, вперёд вышел Твастар:

– Родители мои ныне в странствии, и я буду дюже рад Радó в жилище своем приютить, – сказал он громко, а затем наклонился к Радомиру и шёпотом добавил: «А ещё мы с тобою сможем постройку твоего будущего дома обтолковать! У меня уже есть кой-какие задумки, как его ладно сварганить!»

Сердечно поблагодарив Твастара и всех детей, Радомир с радостью согласился.

Пожелав вещему старцу доброй ночи, дети стали расходиться по домам, а Твастар, Всеслава, Светловзор и Радомир решили перед сном пойти к озеру, чтобы ещё немножко поболтать.

– А что значит «сварганить»? – спросил Радомир, когда друзья спускались с холма.

– То значит «создать» али «сотворить», – охотно пояснил Твастар. – Ты помнишь, кто такой Сварог?

– Нет... – смущённо покачал головой Радомир.

– Древнее древо! – удивлённо воскликнул Твастар и звонко шлёпнул себя по ноге. – Ведь это сын вышнего бога Рода, отец Дажьбога. Он в небесной кузнице сотворил землю Мидгард и воду и сушу!

– А ещё солнце и синее небо, что в его честь сваргой зовётся! – добавила Всеслава.

– Много Сварог сотворил! А теперь вот и мы, ему подражая, нешто великое *сварганить* стараемся! – Твастар поправил свой берестяной ободок. – К слову сказать, имя мое тоже корнями отсель происходит.

– Это как? – удивился Радомир.

– Твастар – то бишь, «творец!» Али «мастер» по-нонешнему.

Тем временем они прошли вдоль домов и оказались на небольшой, закрытой со всех сторон кустами и деревьями, лужайке. Берег озера тут образовывал небольшой выступ, нависая над водой, примерно, на локоть. Друзья дружно уселись на него и опустили ноги в воду. Всё

вокруг было окутано волшебной тишиной, лишь изредка прерываемой ненавязчивым стрекотанием сверчка.

– Это место мы называем Лужайкой Мечтаний, – словно боясь нарушить царящий повсюду покой, приглушённым голосом сказала Всеслава.

– Красивое имя, – улыбнулся Радомир.

– В названии этом не только красота сокрыта, – Всеслава сделала загадочное лицо, – но и глубокий смысл. Когда мечтаешь, касаясь воды, то озеро усиливает твои мысли. Кроме того, оно их ещё запоминает и потом уже мечтает за тебя.

– И какая же от этого польза? – после некоторого раздумья спросил Радомир.

– Что значит «какая польза»? – удивлённо повысила голос Всеслава, но сразу же, спохватившись, вновь заговорила таинственным шёпотом. – Чем сильнее и чище твои мысли и чем ярче ты представляешь свои мечты, тем скорее они исполняются. А что может быть искреннее и сильнее воды!!!

– Исто глаголишь, – подтвердил Твастар. – Я перед тем, как чего-нибудь мастерить сподобляюсь, так всегда сюда прихожу. Стараюсь как можно точнее представить сам в себе образ грядущего сотворения.

– Видимо, в прошлый раз, когда ты тут вайтман в мыслях воображал, ногами-то до воды не дотянулся, – шёпотом сказал Светловзор, и друзья бесшумно засмеялись.

– Экие вы неумильные, – с улыбкой ответил Твастар. – О том уже многожды речено. Зачем о той несуразности присно злословить... Давайте лучше помыслим, какой дом Радомиру построим.

– Верно! – обрадовалась Всеслава. – Радомир, давай я буду угадывать, какой дом ты желаешь, а ты говорить, правда аль нет?

– Хорошо, – согласился Радомир, с любопытством ожидая рассказа Всеславы.

Девочка приосанилась, развязала затянутые на запястьях рукава, закрыла глаза и глубоко вздохнула.

– Дом твой на высоком месте стоять будет, – с сосредоточенным видом начала она, слегка болтая в воде ногами, – поодаль от всех должно это место быть, чтоб ты на воду мог сверху в тиши любоваться. Но и не слишком вдали, чтоб друзья твои всегда могли в гости к тебе наведаться.

– Ты словно мысли мои читаешь! – удивился Радомир.

Светловзор и Твастар тихонько захихикали.

– Ты так живо все представляешь, что про дом твоей мечты уже все в Китеже знают, – молвил Светловзор, – а уж для Всеславы это и впрямь слишком лёгкая задача.

– Спытайся не думать так сильно о доме, – поддержал друга Твастар. – Думай о чём-то другом, дабы Всеслава не зрела мысли твои на поверхности.

– Мечта – словно птица, – добавил Светловзор, – не держи её долго, отпусти, пусть улетит. А мы посмотрим, сможет ли Всеслава её тогда уловить.

– Разве такое возможно? – недоумевал Радомир.

– Любые мечты во времени и пространстве след оставляют, – ответила Всеслава. – Мне дедушка Родослов о том недавно поведал. А посему, помечтав однажды, мысли твои никуда не исчезнут, а лишь в глубине полетят.

Радомир постарался больше не думать о доме и сосредоточил свои воспоминания на том, что он видел сегодня, во время вечерней веды. Несмотря на множество впечатлений, он постоянно возвращался мыслями к Велимудру. Ведь он самый маленький среди детей. Но его голос, манера излагать свои мысли, глубина рассуждений, – всё это поражало воображение. Его пожелание «Пусть Род славит благо в тебе, Радомир», никак не выходило у него из головы. Чем больше он думал над его смыслом, тем всё больше вариантов приходило на ум. И смысл-

то, кажется, был прост и понятен, но чётко огородить его, определить его границы и рамки, никак не получалось.

Всеслава меж тем закрыла глаза, чуть наклонила голову и, наконец, произнесла:

– Дом твой будет в два этажа, но не в три... из мягкого кедра сложен, – девочка приложила руку к виску, – дверь без углов, с верхушкой покатою... большие окна, чтобы всегда было много света... Слова будут на доме начертаны... «Величие души, Чистота помыслов, Глубина разума», как Родослов говорил о людях Великой Расы – о потомках Славного Рода.

– Всё правда! – удивлённо произнес Радомир. – Именно это я себе представлял! Но как?!? Ведь я мыслил сейчас совсем о другом!

– Это было просто, – с улыбкой ответила Всеслава, – когда ты стал думать о Велимудре, ты его «разбудил» в его доме, и он сразу прочёл твои мысли и понял нашу игру. Я попросила его мне помочь, и он мне мечты твои о доме передал.

Радомир в полной растерянности не смог вымолвить и слова. Наконец, осмыслив сказанное, он несознательно, про себя произнёс: «Прости, что побеспокоил тебя ночью, Велимудр». И тут же услышал в своей голове отчётливый басистый голос: «Это ничего, Радомир! Тем более что я не проснулся. Во сне мысли гораздо лучше слышны».

Радомир зачерпнул рукой воды и приложил холодную ладонь ко лбу. Всеслава, которая внимательно за ним наблюдала, приглушённо засмеялась.

Твастар и Светловзор, в недоумении переглянулись.

– Да что случилось-то? – спросил, наконец, Твастар. – Мы слышали мысль Радомира, но почто ты смеешься, Всеслава?

– Велимудр дал ответ Радомиру. Но только ему. Для всех остальных тот ответ оставался закрытым. Я видела след этой мысли, но не знаю, что он сказал. Однако глядя на застывшее лицо Радомира, не могу удержаться от смеха, – и Всеслава вновь бесшумно рассмеялась.

Радомир и вправду был сейчас больше похож на изваяние. Ничего не понимая, он круглыми глазами смотрел на Твастара и Светловзора, которые тоже были немало удивлены.

– Так это значит, что можно всегда так мыслями обмениваться? – промолвил наконец Радомир. – Даже если человека рядышком нет?

– Мыслями нужно уметь управлять, – улыбнувшись, ответила Всеслава, – чтобы увидеть могли их лишь те, кому ты их посылаешь. А удаление твоего собеседника не имеет значение, даже если он за тридевять дюжин земель улетел.

Ещё некоторое время друзья сидели на озере, обсуждая события уходящего дня. Наконец Всеслава потёрла кулачками слипающиеся глаза, встала и пожелала всем доброй ночи.

– И тебе добрых снов, – хором ответили мальчики. – Увидимся завтра на рассвете на Видной Поляне.

– А опосля веды пойдём нашу лодку достраивать, – предложил Твастар.

– Я обязательно приду на это посмотреть, – уже уходя, с улыбкой сказала Всеслава. – Ведь если за вами не приглядывать, вы неизвестно что можете смастерить.

Следом за ней стал прощаться и Светловзор.

– Пойдем тогда и мы, – поднимаясь с берега, предложил Твастар. – Тебе, Радо, с дороги отдохнуть надобно.

– Странно, но я совсем не чувствую усталости, – удивлённо ответил Радомир. – Как будто меня постоянно питает какая-то неведомая сила.

– Это ещё что, – улыбнулся Твастар, – скоро ты увидишь, какие у нас на Светлояре сны грезятся! Надобно токмо немножко помыслить, и всё что угодно можно узреть.

– Значит, и снами можно как мыслями управлять?

– Вестимо так. Я вот вечер себе загадал, в город великих мастеров, Асгард Ирийский, слетати.

– И что, слетал?

- Угу, даже с мастером одним потолковал.
- А что это за город такой?
- Асгард – то город всех городов в Беловодье, на месте слияния Оми и Ирия. Затем Твастар оглянулся по сторонам и заговорщицким тоном добавил:
- Оposля, как лодку достроим, мы хотим на ней до Асгарда доплыти!

Глава 5. Твастар

*Есьмы мы Русичи. Гордиться нам происхождением нашим
надобно, держась один другого...*
«Книга Велеса», 8

Пройдя вдоль озера, друзья вышли к дому Твастара. Очень большой, сделанный из неохватных светлых брёвен, он стоял почти у самой воды в стороне от других жилищ. Тонкая кружевная резьба опоясывала его сверху донизу и светилась в ночном сумраке удивительным небесным цветом, придавая массивной конструкции воздушную изящность и лёгкость. Крыша из крупного тростника также имела тёмно-синий цвет, а на коньке красовался деревянный светло-голубой лебедь с распростёртыми крыльями.

– Удивительный у тебя дом! – восхищенно сказал Радомир.

– Его строили вместе мой прадед, дед и отец, – гордо ответил Твастар, – а к некоторым элементам резьбы и я приложил свою руку.

– А как это он во тьме светится?

– Васильковое сияние из особой краски исходит. Она за день солнечный блеск в себя впитывает, а ночью назад отдаёт.

Видя, что Радомир заворожено смотрит на приготовившуюся к полету птицу, Твастар добавил:

– Мы величаем наш дом – Синий Лебедь.

– А разве должно быть у дома имя?

– А как же!!! – Твастар удивлённо посмотрел на Радомира. – Дом, он же живой и родной тебе! Никак нельзя дому без имени!

Поднявшись по ступенькам широкого крыльца, Твастар отворил массивную дверь и жестом руки пригласил Радомира войти. Переступив порог, Радомир замер от удивления. Большая комната также была обрамлена небесно-голубой резьбой, а на потолке мерцали звезды, освещая внутреннее пространство мягким серебряным светом.

– Ух ты! А как такое возможно?!? – только и сумел вымолвить Радомир.

– В крыше есть небольшие отверстия, – с улыбкой пояснил Твастар. – А в этих отверстиях под особым углом мы встроили отражающие ракушки. Их с берегов Синего Моря мой прапрадед привёз. Посему, когда светит солнце, то звёзды нам золотом сияют, а когда выходит луна, то всё серебром отражается.

– А разве дождь сквозь эти отверстия не проходит?

– Нет, потому как они по-особому срублены. Только вот в этом вот месте, – Твастар указал в угол дома, – есть сток особый. Когда Сварог посылает нам с неба воду, она стекает по деревянному желобу прямо в эту дубовую кадку.

Справа от водостока Радомир вдруг увидел большую деревянную картину, занимавшую чуть ли не четверть стены. На ней было искусно вырезано огромное дерево с множеством больших и маленьких веточек, а каждый листик на них был подписан и увенчан особым знаком. Причём свет с потолка падал на картину таким образом, что изображение казалось выпуклым, и каждый лепесток мерцал разноцветными отблесками.

– Это мой род! То бишь, Дерево Родословное! Все-все мои родичи тут представлены ещё с допотопных времён! В каждом доме Китежа есть такие деревья!

– А зачем они? – с восхищением прикоснувшись к картине, спросил Радомир.

– Каждому человеку надобно помнить свой Род! Ведь чем глубже у твоего Родословного Дерева корни, тем само древо крепче стоит! Вона гляди, это вот я... – Твастару пришлось

встать на цыпочки, чтобы указать на малюсенький листик у самой верхушки. – Представляешь, какая силища меня поддерживает!

Радомир вздохнул.

– Представляю... – грустно протянул он.

– А ты что же, своё Родовое Древо не помнишь совсем??? – удивился Твастар. – Ни корней, ни ветвей, ни единого листика?!?

Радомир вновь вздохнул и покачал головой.

– Тяжко тебе... – только и сказал Твастар, почесав в раздумье за ухом.

Поднявшись по спиральной лестнице в дальнем углу дома, друзья вышли на второй этаж. Он представлял собой просторный навесной проход, справа от которого были двери комнат, а слева – резные перила. Перегнувшись через них, Радомир ещё некоторое время наслаждался видом большой комнаты, окутанной серебристым сиянием.

– А почему отверстия в потолке так странно распределены? – спросил он.

– Отражающие ракушки в точности расположение звёзд Большой Медведицы повторяют, – Твастар тоже подошёл к перилам. – А ещё оно зовётся Созвездием Лебеда.

– Удивительно, как у вас всё вместе связано... И дом, и лебедь, и созвездия...

– А как же! Иначе нельзя. Ведь ежели разные части друг с другом не связать, не станут они единым *целым*... то бишь, будут *бесцельны*!

Постояв несколько мгновений, Твастар положил руку на плечо Радомира.

– Пойдем, я тебе светёлку свою покажу.

Друзья дошли до конца прохода, и Радомир увидел, что в противоположном углу была ещё одна спиральная лестница поменьше, ведущая на третий уровень. Там всё было также как на втором, только меньшего размера. Навесной проход был немного эже, перила чуть ниже, а потолок со сверкающими на нём звёздами Лебеда был теперь совсем рядом.

Радомир вновь остановился у перил и посмотрел вниз на большую комнату. К своему удивлению, он заметил, что отражение от ракушек создает точно такой же узор на всех четырёх стенах.

Твастар в это время открыл дальнюю из трёх дверей и жестом позвал Радомира.

– Проходи, – шёпотом позвал он.

– Почему ты говоришь так тихо? – спросил Радомир, таким же приглушенным голосом.

– Так ведь дом уже спит. Незачем его без причины тревожить.

Заглянув в комнату, Радомир вновь застыл от удивления. Дальней стены не было. Вместо этого пол выходил за пределы комнаты и на сажень нависал над озером. У правой стены стоял большой стол, на котором были разбросаны разного размера палочки, камешки, ракушки и ещё много всяких мелочей. У противоположной стены, на полу лежала широкая соломенная лежанка, переплетённая ветвями ивы. В потолке, также, как и в большой комнате, было сделано несколько созвездий, отбрасывающих свет на одну из стен. В комнате уютно пахло деревом, а близость озера добавляла приятной, бодрящей свежести.

– Почто стоишь в ободверине... Проходи, давай, – прошептал Твастар.

– А *ободверина*, это что?

– Это два косяка с порогом да притолкою, – улыбнулся мастер.

Пройдя через комнату, Радомир с опаской выглянул на навес и сделал пару осторожных шагов.

– Этот навес без труда выдержит дюжину таких, как мы, – Твастар бесшумно засмеялся и подошел к самому краю.

Радомир последовал его примеру и посмотрел вниз. Там серебрилась спокойная гладь Светлояра.

– Я обычно лишь на рассвете проснусь, сразу отсель в воду сигаю, – пояснил Твастар. – Да и мои брат с сестрой тоже так делают.

Оглянувшись, Радомир увидел, что навес был общим для всех трёх комнат верхнего уровня.

– А где же сейчас твоя семья?

– Папа с мамой на лето ушли к Рипейскому Камню, строить град Аркаим. Родичи мои мастера великие, вот их и зовут порой подсобить. А брат и сестра на закат, к Варяжскому Морю, отправились.

– А ты почему один тут остался?

– Говорят, мал ещё, – нехотя ответил Твастар, – да и за Синим Лебедем присматривать надобно.

Друзья вернулись в комнату, и мастер показал Радомиру его лежанку.

– Ты только лучше головою на полночь ложись. Так выпишься лучше, – наставительно сказал он.

– А разве есть разница, как ложиться?

– А как же! Надо всегда стараться головою на север (к Родине предков) улечься, оттуда на юг потоки жизненной силы текут, и нечисть с человека смывают. Потом, правда, на ступнях всё скапливается... Поэтому надо обязательно, как проснулся, босым по земле пройти, чтобы туда всё дальше ушло. А ещё лучше, кадушку с водой при этом себе на голову опрокинуть... тогда уже точно всё нехорошее смоемся.

– А разве земле от этого плохо не будет?

– Неее... – Твастар уверено покачал головой. – Сила земли эту нечисть сразу же обезвредит...

Некоторое время Радомир лежал молча и думал о том, как много удивительных событий произошло с ним за сегодняшний день.

– Твастар, ты уже спишь? – наконец шёпотом позвал он.

– Нет, – ответил тихий голос, – про дом твой будущный размышляю. Задумка одна меня посетила... о выборе места.

Радомир приподнялся на локте.

– А оно, это место, далеко от твоего дома?

– Совсем рядышком, чуть вверх по холму, – ответил шёпотом Твастар. – Оно удивительное! Я туда порою наведываюсь, чтоб поглядеть, как солнце восходит. Хочешь, завтра туда забежим перед ведой?

– С радостью! – Радомир снова лёг на спину и ещё какое-то время лежал с открытыми глазами, глядя как в озере отражается звёздное небо.

– Благодарю тебя, Твастар, – наконец мысленно сказал он, перевернулся на другой бок и крепко заснул.

Наутро Твастар разбудил Радомира и спросил, как ему спалось на новом месте. Было ещё совсем темно, но Радомир чувствовал небывалый прилив сил и свежесть в мыслях.

Прыгнув прямо с навеса в озеро, он проплыл некоторое расстояние назад и вперёд. Прохладная утренняя вода ещё больше освежила ум и разогрела тело мальчика.

Выйдя на берег, он увидел удивленные глаза друга.

– Здорово плаваешь! – сказал Твастар с восхищением. – А где ты этому научился?

– Не помню, – растерянно ответил Радомир, – но когда я плыл, я думал о том, что, наверное, делал это всю жизнь.

– Ладно, пойдём скорее к твоему новому дому, – воодушевленно сказал Твастар, и мальчики дружно побежали вверх по холму.

Промчавшись по узкой тропинке, ведущей сквозь заросли густого кустарника, друзья уже через несколько мгновений вбежали на небольшую ровную полянку. Сверху был прекрасно виден Синий Лебедь и блестящее за ним озеро Светлояр.

– Ну как? – с улыбкой спросил Твастар. – Любо тебе это место?

– Ещё как! – восхищенно ответил Радомир. – Оно как будто из моей мечты!

– А главное, что место тутошнее для дома уж дюже подходит! Ведь как нам мудрость гласит! – Твастар принялся загибать пальцы. – Дом должен быть в сухом, светлом месте. Не на пересечении дорог. Дом должен быть весёлым и тебе улыбаться. – При этом, мастер назидательно поднял вверх указательный палец. – Тогда и тебе в нём будет сухо, светло и улыбочиво!

Пока он рассказывал Радомиру строительные премудрости, друзья обошли поляну вокруг. От края до края Твастар насчитал около ста двадцати шагов. Место и вправду было очень светлое и сухое, огороженное с трех сторон высокими деревьями.

– А когда мы начнём? – спросил Радомир, воодушевлённо оглядывая свои владения.

– Перед тем как приступить к постройке, нужно ещё кое-что подготовить! – со знанием дела ответил Твастар и поправил свой берестяной ободок.

Мальчики сели на край поляны, и в этот миг на противоположном берегу озера, из-за верхушек елей, блеснуло багряным светом восходящее солнце.

– Брать деревья для дома лучше зимой на полную луну, когда они спят. Тогда они лучше сохраняют свою живительную силу. Да главное перед тем не забыть на северной стороне зарубки отметить, – продолжил мастер.

– Зачем?

– Чтобы потом эту сторону сделать в доме наружной, а южную внутренней. Тогда дом твой будет холоду супротивиться, а тепло сохранять!

– Значит, придётся с постройкой аж до самой зимы ждать? – грустно спросил Радомир.

– Ну, до зимы ты могёшь уже начать землю свою обживать!

– А как это, «обживать»?

– Во-первых, нужно на ней переночевать под открытым небом. Тогда земля тебя запомнит, и будет потом каждому твоему приходу радоваться! – при этом Твастар вновь загнул один палец. – Потом, можно будет насадить цветов, деревьев да кустов, которые будут твоим садом! – с важным видом он загнул второй палец. – Поэтому ты не просто *ждёшь* до зимы, а своё родное пространство уже *обживаешь*!

Радомир радостно улыбнулся.

– Окромья этого, надобно твоему будущему дому имя придумать! – Твастар загнул третий палец и на мгновенье задумался. – И, главное, основную мысль... задумку, которая будет, так или иначе, воплощена во всём.

– Это как в вашем доме «Синий Лебедь» и созвездие Лебеда на потолке и стенах?

– Верно! – Твастар одобрительно кивнул.

– А можно будет, как у вас, деревянную резьбу сделать?!?

– Да мы тебе такую резьбу сладим, что будет кружевными кружевами окружать весь дом! – сказал мастер и звонко засмеялся от получившийся скороговорки.

Взглянув на солнце, которое уже показалось наполовину, Твастар поднялся с земли.

– Ну что, пора бы уже и на веда навелаться! – с улыбкой сказал он, и мальчики радостно побежали на Видную Поляну.

– Главное, что надо помнить, – продолжал Твастар, вприпрыжку спускаясь по склону, – что дом – это не только деревянное сооружение, но и всё, что находится вокруг него. Дом – это всё пространство, где ты живёшь, где каждая травинка, каждый листик, каждый камень тебя знает, радуется тебе и тебя радует!

Уже подходя к Видной Поляне, Радомир ещё раз мысленно вернулся на то место, где они только что встречали рассвет, и с теплотой подумал, что уже начинает скучать по своему дому.

Глава 6. Род великой расы

*Будут серы вороги от захода солнца наступать
Захотят те вороги нас делить и бить
Нашу дружбу с Родом захотят сокрыть
Постойм Сварожичи за святую Русь...
Помни, что Борей тебе друг и брат...*

«Книга Пророчеств»

Библиотека Гипербореев на озере Мангаз

К дому Родослова друзья подошли раньше всех. Набрав по пути разных ягод, они уселись на траву и, наслаждаясь сочным вкусом малины, вишни и брусники, продолжали обсуждать детали будущего строительства.

– Доброго вам утра, потомки славного рода, – услышали они за спиной голос старца.

– Здравствия тебе, дедушка Родослов! – хором ответили мальчики.

Радомир протянул старику ягоды, и он, с удовольствием приняв угощение, уселся рядом с ними.

– Дедушка, мы днесь выбрали место для будущего дома Радомира, – сказал Твастар.

– Что ж, прекрасный выбор, – ответил Родослов с улыбкой. – Когда будешь в гости нас приглашать, Радомир?

– Я хоть сегодня же! Только... там нет пока ничего...

– Там есть самое главное – твоя земля! Мы все придем на закате.

– А как же вечерняя веда? – спросил Твастар.

– Приглашая гостей, тоже можно кое-чему научиться.

В это время на поляну стали собираться другие дети. Здороваясь, они рассаживались в круг к Родослову, Твастару и Радомиру, высыпали на общий лист лопуха разные снадобья и присоединялись к утреннему пиршеству.

– Дедушка Родослов, – ещё не проснувшимся голосом, спросила Беяна, – а что ты нам сегодня расскажешь?

– Хочу вам тайну Расы Великой поведать, – ответил старец.

– А что такое «раса»?

– Ты никогда не задумывалась, Беяна, почему у тебя волосы белые, а, например, у Все-славы красные. Почему у Твастара глаза небесного цвета, а у Велимудра, как солнце сияют?

Беяна задумчиво покачала головой.

– А и вправду, почему?

– Вот для того, чтобы это прояснить, хочу я вам сегодня тайну Расы Великой открыть, – старец уселся поудобнее и начал свой рассказ:

«Около четырёхсот пятидесяти тысяч лет назад, в день весеннего равноденствия, с созвездия Небесной Коровы на Мидгард-Землю прилетели первые люди из Дарийского Рода. Были они войнами огромного роста и Дарийцами себя называли. Поселившись под Полярной Звездой, назвали они то место Даария и властвовали на той земле безраздельно.

Однако спустя двести тысяч лет прибыли к ним Харийцы из чертога Финиста Ясного Сокола. Были они мудрецами великими и знания древние ведали.

Пятьдесят тысяч лет прошло, и жили Дарийцы с Харийцами дружно, поделив Даарию на две части.

Но вскоре прилетели к ним Святорусы с Чертога Лебеда и, чуть позже, Расины с созвездия Расы. Оба этих народа к Славному роду принадлежали и посему Славянами прозывались. Были они мастерами искусными и правителями одарёнными.

Д'арийцы с Х'арийцами же, были Великого Рода Ариев и посему избранными себя считали. Не захотели они землю свою со Славянами делить, и завязалась меж ними ссора великая.

Потеснили Славяне Ариев с нажитых мест, города их разрушили, а свои на том месте поставили. И разделилась с тех пор Даария на четыре четверти».

Прервавшись на мгновение, Родослов внимательно посмотрел на детей. В глазах всех он прочел интерес и любопытство, и лишь детское лицо Велимудра было хмурым и недовольным. Мимолётно взглянув ему в глаза, старец едва заметно улыбнулся и продолжил свой рассказ:

«В разных созвездиях есть своё солнце, и сияет оно своим неповторимым светом. Дарийцы родились в Чертоге Малой Медведицы, под серебряным солнцем. Поэтому и цвет глаз у них серебристо-стальной. Солнце Харийцев в чертоге Ориона – зелёное, потому и глаза у них изумрудного цвета. Очи Святорусов с Большой Медведицы озёрно-синее солнце отражают. А в карих глазах Расинов огненное солнце пылает».

Старец вновь замолчал, обвел взглядом всех детей и продолжил низким, размеренным голосом:

«Но должен всегда быть народ, который за собой других поведёт! И вот предание предков гласит, что Дарийцы – самая великая из всех рас! Раньше всех они за тридевять земель летать научились. Искуснее всех военное дело познали. Да и не зря прародина наша с вами Даарией называется! А посему, Дарийцы с цветом стали в глазах всегда должны в мире главенствовать. Другие же их верховодству должны подчиняться».

Звонящая тишина повисла над Видной Поляной. Дети стали оборачиваться и смотреть друг другу в глаза. Но многие из них после этого тут же опускали взор в землю. При этом никто не проронил ни единого слова.

Огненный шар успел пройти расстояние от высокой сосны до пушистой ели, но неловкое молчание никто не нарушил.

– Светловзор, что думаешь о своем предназначении? – как гром среди ясного неба, обратился старец к Дарийцу.

– Не по сердцу это мне, Родослов, – тихо ответил мальчик, и Радомир заметил, как слёзы серебрилась на его ресницах. – Я не хочу быть лучше своих друзей. Не желаю над ними главенствовать!

Глаза старика улыбнулись.

– Ну что ж... Всю правду вам рассказал я, да не всю, – голос старца заметно потеплел. – Вы уж простите меня, старика, что пришлось вам дурное прочувствовать. Хотел я, чтобы вы все чувство сие неприятное раз испытав, уж более никогда его не изведали.

– Дедушка, – спросила Беяна, – а что в твоей истории правда, а что нет?

– Сущая истина – о четырех родах, прилетевших с разных солнц. Правда и про цвет глаз. Но только жили прадеды наши всегда в мире и согласии, так как дружили как вы и равными почитали друг друга. Они *все* к Расе Великой принадлежали. Потому и вас теперь Расичами величают.

– А почему мы Расичи, а не Расы? – удивилась Беяна.

– Потому что вы ещё маленькие, – улыбнулся Светловзор. – Но оттого в этом слове величия не меньше.

Беяна довольно кивнула и величественно шмыгнула носом.

– А я ещё удивлялась, отчего это Велимудр таким грозным сидит, – сказала она.

– В рассказе том сразу мне кривда почудилась, – ответил малыш с улыбкой. – Ведь известно давно и поныне, что Великая Раса не цветом волос или глаз обозначена.

– А что же ты сразу нам-то не поведал? – вновь спросила Беяна.

– Да очень люблю я и уважаю дедушку Родослова, не мог на полуслове прервать, да и любопытно было дослушать, чем чепуха та, про ссору Сродников наших, закончится.

– Никак не проведешь тебя, Велимудр, – сказал Родослов и весело засмеялся. Вместе с ним захохотали и все дети. Снова во всех глазах горел огонь, и никто не обращал внимания, какого он был цвета.

Перед тем, как все собрались расходиться, Родослов приобнял всех за плечи и мягким, но многозначительным голосом произнес:

«Не забывайте, что *неделимы* мы! Кто пытается нас делить или друг с другом сравнивать, тот враг нам, и недоброе он задумал. То суть главное оружие недругов! В каждом из нас есть частичка бога нашего Рода, а значит все мы – Родственники! Так ведали наши предки и нам всегда помнить о том завещали!»

Уже на обратном пути Всеслава, Светловзор, Твастар и Радомир продолжали обсуждать рассказанную старцем историю.

– А я уж, и вправду, поверила, что Дариец Светловзор лучше и главнее нас всех, – сказала Всеслава.

– А я испугался, – признался Светловзор. – Как-то серо стало на душе и противно...

Выйдя на поляну, где друзей ждала будущая лодка, они увидели, что на бревне, зажмурившись от солнца, сидел Кот Котофей.

– Я вот всё шёл и думаю тяготился, – с серьезным видом сказал Твастар. – Ведь Котофей, когда он родился, был синеоким. А теперь он подрос, и глаза его златом сияют. Что ж это значит, он Святорус аки я? Али Расин как Радб?

Все дружно рассмеялись.

«Раса – это не кровное родство, а родство духа» – вдруг вспомнились Радомиру слова старца, произнесенные им на пути в Китеж.

Глава 7. Дом снежного барса

*Предки наши дом свой
Беречь, Уважать и Любить завещали.
Ибо есть он живой,
и живет с нами в радости...*

«Сантии Светлобога», Заповедь предков III

В первые предвестия рассвета друзья были уже на Укромной Полянке. Вчетвером работа по выделке лодки спорилась быстро. Определив и расчертив размер, мальчики принялись осторожно выдалбливать остов острыми орихалковыми лопатками, которые принёс Твастар. Всеслава же в это время искала вокруг лужайки подходящие ветви для будущих вёсел.

– Надобно нам задачу одну важную разрешить, – обратился к друзьям Твастар, бережно вынимая стружку за стружкой, – имя нашей ладье придумать.

Светловзор и Радомир решили передохнуть и сели на траву, прислонившись спиной к уже приобретающей очертания лодке – будущему покорителю рек и морей.

– Сокол! – вдруг крикнула с другого конца лужайки Всеслава.

Мальчики даже вздрогнули от неожиданности и удивлённо посмотрели на неё. Всеслава подбежала к своим друзьям и, с горящими от воодушевления глазами, скороговоркой пояснила:

– Это самое подходящее имя для лодки! Сокол – символ смелости и постоянного стремления к новым вершинам. А ещё, это птица победы, ведь по преданию, если сокол смотрит в глаза своим врагам, то те каменеют!

Всеслава замолчала и, глядя в глаза оторопевшим мальчикам, с нетерпением ждала их ответа.

– Разве принято называть *плавающее* именем *летающего*? – наконец невозмутимо спросил Светловзор.

– А мы будем так быстро нестись по воде, как будто лететь, – задумавшись лишь на мгновение, выпалила девочка.

– Забавно, – ответил Твастар. – А ведь мне, намерен, и вправду помыслилось сделать нашу ладью летающей...

Все ошеломлённо посмотрели на мастера, а на лице Всеславы неудержимо начала расплываться шкодная улыбка. Заметив это, Твастар сдвинул брови и полным решимости голосом произнёс:

– Ну, доколе мне ещё повторять?! В минувший раз несообразность случилась!

Мгновение спустя все повалились от хохота на траву, и лужайка озарилась дружным залихватистым смехом.

До полудня друзья трудились над будущим Соколом: долбили, строгали, выпиливали, вытачивали, оглаживали, зачищали, укрепляли. Твастар зорко следил за всем, показывал, как надо делать согласно соразмерности и объяснял предназначение того или иного отверстия, выпуклости или изгиба.

Спустя некоторое время великий мастер взглянул на палящее над головой солнце, отёр пот со лба и возвестил, что «покамест довольно».

Искупавшись в озере, друзья с радостью согласились помочь Радомиру подготовиться к вечернему собранию гостей в его новом доме.

– Чтобы определить, где будет стоять твоё будущее жилище, надобно четыре камня с четырёх сторон света принести, – сказал Твастар, выйдя из воды и укладываясь на траву в тени могучего кедра.

– По камням у нас Светловзор главный! – воскликнула Всеслава, смешно прыгая на одной ноге и тряся головой, чтобы высвободить воду из уха.

– Я камни красивые собираю, – немножко смутившись, пояснил Радомиру Светловзор. – Они у меня дома хранятся. Если хочешь, я тебе в следующий раз покажу.

– Мне порою грезится, что камни те Светловзору дороже, чем мы, – смеясь, воскликнул Твастар. – Он их ежедень разглядывает, протирает, в воде купает.

Светловзор на это лишь ещё больше покраснел, но предпочёл не отвечать на глупые шутки мастера.

– А ведь нас как раз четверо! – вдруг сказала Всеслава. – Давайте поделимся, каждый найдет по одному камню и принесет к дому Радомира.

Посоветовавшись, было решено, что Твастар пойдет на закат, Светловзор на восход, Всеслава, как самая быстрая, отправится на полдень, а Радомир останется на полночи.

– Каменья ищите прочные, – напутствовал всех напоследок Твастар. – Они станут первой опорой для дома.

– И гладкие! – добавил Светловзор. – Они лучше силу хранят!

Оставшись один, Радомир начал бродить в поисках камня и рисовать в своем воображении красочные образы будущего жилища.

«Ты уже нашёл камень?» – вдруг услышал он в голове отчетливый голос Всеславы.

«Нет ещё... а ты?» – мысленно спросил он.

«И я ещё нет. Вот сейчас на пригорок карабкаюсь. Может быть, там сокровище твоё кроется».

Эту мысль Радомир не только услышал, но и сумел, словно сквозь туман, разглядеть! Вот пригорок. А вот очертания Всеславы, залезающей на его верхушку. Сосредоточившись, он приблизил лицо Всеславы и отчётливо увидел её изумрудно-зелёные глаза. Девочка обернулась и подмигнула ему с радостной улыбкой.

«А как это происходит?!?» – поражённо спросил Радомир, застыв на месте.

«Очень просто. Надо мысленно вытеснить воображение за рамки своего воображения, и тогда видимая действительность выйдет за рамки действительной видимости!» – услышал он звонкий голос.

Радомир попытался осознать сказанное, но, чем больше думал, тем меньше понимал смысл услышанного.

«Хватит без толку стоять, – вновь зазвенел голос. – Твастар и Светловзор уже нашли свои камни».

Растерянно оглядевшись вокруг, Радомир решил углубиться в чащу кедрового леса, в надежде там отыскать нужный камень. Протоптав вдоль и поперёк около версты, он вздохнул и сел на пенёк. И тут его поразила очевидная по своей простоте мысль.

«Если я мог увидеть Всеславу на расстоянии четырех вёрст, может я так же смогу увидеть свой камень?!?»

Закрыв глаза, Радомир сперва представил себе то место, где он сидит. Затем, чтобы расширить обзор, он постарался мысленно подняться выше и вдруг увидел внизу самого себя! От неожиданности, он резко открыл глаза и свалился с пенёка, ощутив ударившись о землю плечом.

Поморщившись, он потёр ушибленное место и решил в этот раз остаться сидеть на земле. Прислонившись к пенёку спиной и устроившись поудобнее, Радомир, вновь закрыл глаза и мысленно поднялся до верхушек деревьев. Чувство лёгкости смешивалось с ощущением лег-

кого головокружения. Оглядевшись вокруг, Радомир снова увидел внизу самого себя, затем взлетел ещё немножко повыше и осторожно поплыл над верхушками исполинских деревьев.

Это было неповторимое ощущение! Радость переполняла Радомира. Он чувствовал, как, готовое выпрыгнуть из груди, учащённо бьётся его сердце. С высоты своего полёта он увидел лес, озеро, маленькие деревянные домики и даже Родослова, сидящего в зелёном моховом кресле возле своего дома.

Вспомнив про цель своих поисков, Радомир решил сосредоточиться на обнаружении камня. Вернувшись к тому месту, где он сидел у пенька, мальчик стал медленно парить над деревьями, вглядываясь в землю. Описав один круг, за ним другой, Радомир вдруг увидел Котофея, который смотрел на него снизу вверх и приветственно мяукал.

Спустившись пониже, он с удивлением обнаружил, что кот сидит у небольшого, размером с голову, камня. Белоснежный, с ярко-зелёной вкрапленной полосой, он имел очень гладкую поверхность и отражал радостные лучи клонившегося к закату солнца. Запомнив место, Радомир мысленно вернулся к пеньку и осторожно открыл глаза. Несмотря на ощутимую усталость, он вскочил на ноги и побежал туда, где его ждал всеведущий кот.

Без особого труда отыскав то место, он поднял камень, который оказался достаточно увесистым. Благодарно погладив урчащего от удовольствия Котофея, Радомир торопливым шагом направился к своему дому.

Друзья уже ждали его в назначенном месте.

– Мы уже начали опасаться, что твои поиски тебя в Гиперборею заведут, – с улыбкой приветствовала его Всеслава.

– Это что за страна такая? – поинтересовался Радомир.

– Гиперборея – то же, что Даария – страна наших Прародителей. Она за Бореём находилась, то есть за Северным Ветром, – пояснил Светловзор. – Поэтому наши Прародичи – Гипербореями прозываются. Или, по-другому, те, кто жили за Северным Ветром.

– А что же потом случилась с этой страной?

– Это долгая история, – немного грустно сказал Светловзор. – Я тебе её как-нибудь позже расскажу.

– Ну а теперь пора уж за дело приниматься! – потирая руки, возвестил Твастар.

Поправив свой берестяной ободок, он попросил друзей встать в центре поляны и начал отсчитывать шагами расстояние от края до края, при этом втыкая в землю заранее заготовленные колышки. Светловзор, Всеслава и Радомир с удивлением смотрели на это мероприятие, наготове держа свои камни и ожидая дальнейших указаний великого мастера.

Довольно долго ходив взад и вперёд, Твастар, наконец, осторожно положил свой камень на землю. Затем, взяв длинную палочку, почти с него ростом, он восемь раз отложил её расстояние и, поглядев на Светловзора, торжественным голосом произнес:

– Дариец! Подаждь ми каму с восходу.

Светловзор послушно подал свой камень, и Твастар торжественно положил его на нужное место.

– Если речь заходит о строительстве, нет никого главней Святорусов, – тихо сказал Светловзор, возвращаясь к улыбающимся Всеславе и Радомиру.

Твастар окинул взглядом уже водруженные два камня, взял палочку покороче и шесть раз отмерил ей землю в другую сторону.

– Харийка! Возлагай сюда камень с полудня! – уверенным голосом произнес он.

Всеслава, пытаясь подражать величественному настрою Твастара, гордо вскинув голову, подошла к нему большими шагами и, с игривой улыбкой, водрузила свой камень, словно бы он был из золота.

Мастер нахмурил брови и, недовольно покачав головой, передвинул камень на пол пяди в сторону. Затем вновь тщательно отмерил разными палочками расстояние от двух диагональных камней и остановился на пересечении этих двух линий.

– Расин! Водружай камень с полуночи!

Радомир осторожно опустил свой камень на землю. Получился немножко несоразмерный квадрат. Обойдя вокруг камней, Твастар ещё раз перемерил все расстояния, посмотрел на солнце, замерил падающую на поляну тень и, наконец, с довольным видом посмотрел на Радомира.

– Вот, где камни с четырех сторон зиждятся, там и будут углы твоего дома! – довольно произнёс он.

– А почему стороны-то неровные? – с интересом оглядывая разложенные камни, спросила Всеслава.

– Дом живым должен быть, а всё живое – в мале неровно. Понеже по Родному Всемеру главное – соразмерности соблюсти! А ровность можно немножко подвинуть, – обиженно, ответил Твастар. – Тем более что земля здесь наклон небольшой имеет и...

– Ты молодец, Твастарушка, – перебила его Всеслава, забавно потрепав великого мастера по голове, отчего его белокурые волосы встали дыбом и берестяной ободок свалился на землю. Похожий на огромный одуванчик, Твастар обескуражено смотрел на смеющихся друзей.

– Силы Небесные! Теперь я точно вижу, что ты потомок Великого Рода Святорусов, – превозмогая хохот, сказал Светловзор.

– Ух, я вам сейчас покажу, Дарийцы с Харийцами! – смеясь, крикнул Твастар и пустился в погоню за убегающими Светловзором и Всеславой.

В это время на лужайку стали подходить первые гости. Вставая вокруг обозначенного камнями места, они, наконец, образовали большое кольцо, внутри которого стоял Радомир со своими друзьями. В руках гости держали саженцы деревьев, небольшие ростки различных цветов и целебных трав.

Когда круг замкнулся, вперёд вышел Родослов.

– Да хранит твой дом сила предков, Радомир! – сказал старец. – Пусть сад прекрасный твой дом окружает, друзья твой дом защищают, пусть мир в нём всегда царит, пусть слава о нем ввысь летит! Отныне это – твоя земля! Твой Род будет жить здесь, тебя прославляя!

Оторопев от такого торжественного приветствия, Радомир неожиданно для самого себя, приложил правую руку к сердцу и поклонился. Китежане все как один поклонились ему в ответ.

– Перед тем, как подарки тебе начнём мы дарить, – продолжал старец с улыбкой, – скажи нам, как дом твой называться станет.

В замешательстве Радомир посмотрел на стоявших рядом друзей и, выступив на шаг вперёд, сказал:

– Хотел я вашего совета о том спросить, гости славные. Что должно имя дома в себе содержать?

– Что ж, – ответил Родослов, – хорошо, если в названии связь с прародиной будет и символ добрый. Ты из Славного Рода Расинов, что с Ингарда-звезды, внук кареглазого Тарха Даждбога, правнук Перуна Пресветлого, праправнук Сварога Многомудрого. Солнце Даждбога светит в Чертоге Расы, ещё называемой Пардом иль Рысью. Пард – мудрый зверь, что цветом очей с Расинами схож.

На некоторое время над поляной воцарилось молчание. Подойдя ближе к Радомиру, Всеслава наклонилась к его плечу и тихим голосом прошептала: «Парда еще называют Барсом, Пантерой или Леопардом. А ещё в заснеженных Ирийских горах водится белый барс. Предки мои очень его почитают. Это очень благородное и смелое животное. Может назвать твой дом его именем?»

Поразмыслив еще немного, Радомир выступил вперёд и решительно произнёс:

– Название Дому моему будет «Снежный Барс»!

– Что ж, – кивнул старец, – отныне так тому и быть! А теперь, Радомир из Славного Рода Расинов, из Дома Снежного Барса, принимай подарки.

С улыбками гости стали по очереди подходить к Радомиру и показывать принесённые дары.

– Будь славен твой дом! – сказал Пересвет из Рода Харийцев, держа в руках молодой саженец вишни. – Хочу подарить тебе священное дерево, которому покровительствует Многомудрый отец Сварога, сам бог Род, которого ещё называют Вышень. Это дерево обязательно приживется в твоём саду, и уже совсем скоро будет радовать тебя и друзей твоих сладкими ягодами. Вишня очень любит солнце и тёплую землю. А теперь укажи мне место, где я посажу её в подарок тебе.

Представив в мыслях свой будущий сад, Радомир указал на открытое, светлое место справа от будущего дома. Пересвет, отмерив квадратную площадку со стороною в сажень, тут же принялся за посадку саженца.

Следующим подошёл Велимудр. У него была небольшая деревянная кадushка, которую он нёс очень бережно.

– Это улей, – пояснил он. – Я научу тебя, как за ним правильно ухаживать. Тогда пчелы будут не только тебя медком баловать, но и помогать цветам и деревьям твоего сада правильно развиваться.

– Ты такой умный! Откуда ты всё это знаешь?!? – поблагодарив малыша, удивлённо спросил его Радомир.

– Умный не тот, кто всё знает, а тот, кто быстро и охотно учится! – улыбнулся малыш.

Поведав Радомиру ещё некоторые тонкости пчеловодства, Велимудр отправился устанавливать улей в дальний край поляны.

Один за другим гости подходили и объясняли Радомиру, что и зачем они принесли в подарок и, внимательно выслушав пожелания мальчика, отправлялись высаживать будущий дивный сад.

Последним к Радомиру подошёл дедушка Родослов. В его руках было что-то совсем маленькое. Он открыл ладонь, и мальчик увидел, что там – кедровая шишка.

– Здесь хранится вся сила Великого Кедра, правителя славного леса, – пояснил старец. – Как раз её хватит на небольшую кедровую рощицу. Но не сади семена слишком близко друг к другу, любят они простор и свободу. Если ты их через шесть саженей поставишь, будут они быстрее расти, чтобы ветвями к братьям своим скорей прикоснуться. Станут они гордостью и удивительной красотой твоего сада.

– А разве ты не поможешь мне, Родослов?

– Перед тем как высаживать чудо-орешки, надо их семь дней в тёплой воде поддержать. А потом, перед тем как их в землю класть, надо их в рот под язык положить, чтоб они слюной твоей пропитались и тебя тем самым запомнили.

– Дедушка, а зачем они меня запомнить должны?

– Весь сад, всё пространство тебя полюбить должно. Тогда всё тебе тут радоваться будет и помогать, если надобно.

Сердечно поблагодарив старца, Радомир взял шишку и огляделся по сторонам. Вокруг вовсю кипела работа, и полянка преображалась прямо на глазах. Рядышком уже были посажены молодые вишни, за ними, ещё немножко несуразные, торчали кустики будущих ягод крыжовника, малины и ежевики. Перед будущим домом виднелись будущие цветочные клумбы, а северная сторона поляны уже была отделена зеленой стеной из плотнорастущих хвойных деревьев. Радомир принялся помогать то тут, то там, изучая премудрости садоводения и с радо-

стью наблюдая за тем, как его дом – дом Снежного Барса – превращается в удивительный по красоте сад.

Глава 8. Сокол

*Собирался Месяц скорешенько,
снаряжал небесную лодочку —
нос-корма у нее позолочены,
рытым бархатом обколочены.
А борта жемчугами иссечены
и увиты златом и серебром.*

«Песни Птицы Гамаюн», Клубок шестой

Время в Китеже летело быстро. Каждое утро и вечер друзья ходили на веда с мудрым старцем Родословом. Днём же все вместе трудились в цветущем саду Радомира, купались в озере или проводили время на Укромной Полянке, где вовсю кипела работа над лодкой.

Под мудрым началом Твастара, друзья покрыли деревянный остов Сокола особым раствором, который придал ему прочность; затем вставили лавочки-сидушки и принялись работать над вёслами.

Радомиру всё было очень интересно, и он засыпал Твастара многочисленными вопросами. Мастер же был очень рад поведать Радомиру знания, которые из поколения в поколение передавались в его роду.

«Любая мелочь свой толк имеет! – любил повторять Твастар. – Во всём есть свой особый смысл!»

– А почему мы для остова лодки именно кедр взяли? – как-то спросил Радомир, осторожно обводя края бортов васильковой краской.

– Потому что кедр лёгкостью обладает и мягкостью. Его обрабатывать легче, – ответил Твастар, что-то вытаскивая на носу Сокола.

– А разве это хорошо, когда корпус мягкий? – удивился Радомир.

– Для того мы его зазнамо раствором защитным покрыли, он как раз кедру крепости придаёт.

– А лавочки почему же тогда из дуба?

– Сидушки должны тяжелее быть, чтобы Сокол устойчивостью обладал.

– Сколько ты, Твасти, кушаешь, тебя и вправду только дуб выдержать сможет! – засмеялась Всеслава. – А не боишься о дубовую твёрдость свою *мягкость* отшибить?

– Не боюсь! – улыбнулся Твастар. – Тем боле, что мы наши лавочки-сидушки нонче ватолой обернём.

– А что это за «ватола» такая? – спросил Радомир.

– То такая мягкая ткань из толстой пряжи. Из неё особенно ладно одеяла и подстилки выходят, – ответил мастер, вытаскивая из мешка бережно смотанную верёвку.

– А это ещё зачем? – воскликнула Всеслава, подбежав к мастеру и схватившись за верёвку рукой.

– То суть кудельные нити, – нахмурившись, ответил Твастар, забирая верёвку у любопытной девочки.

– А чего они пахнут так странно? – нюхая свою руку, поморщилась Всеслава.

– И ничтоже странного тут нет! Я их, перед тем как в верёвку сплести, цельных два дня в отваре из дубовой коры вымачивал, понеже прочность и стойкость повесить.

– А зачем она нам? – спросил Радомир.

– Это обвязка, что вдоль борта пойдёт. У неё много предназначений, вот, например, если Славка за бортом окажется, чтобы ей было за что ручонками ухватиться.

- А чего это я за бортом окажусь? – насторожилась Всеслава.
- А мы будем тобою глубину измерять!
- Да ну тебя, пустобрёха... – махнула рукой Всеслава и, нарочито развернувшись спиной, принялась помогать Светловзору лощить вёсла.
- А вёсла у нас из кедра или из дуба? – спросил Радомир, помогая Твастару с обвязкой.
- Нет, – улыбнулся мастер, – вёсла у нас из клёна. У него древесина плотная, а со временем ещё больше волокнами скручивается. Поэтому, чем старше станут наши вёсла, тем более упругими и вязкими сделаются. Любым бурям и течениям с лёгкостью супротивиться станут.

Так проходил день за днём, неделя за неделей, и вот, наконец, настал долгожданный день испытаний!

Обгоняя друг друга, вихрем неслись друзья к своему укромному месту, где их ждал Сокол. Вытянутый нос лодки гордо вздымался вверх, а грациозные, опоясанные небесно-голубой полосой, борта светились на солнце мягким бежевым цветом.

Твастар нежно погладил дерево рукой, одобрительно кивнул и воскликнул:

– Ну что ж, защитный слой уже высох. Пора нашу лодию на воду ставить!!!

Взяв лодку с двух сторон за специальные выдвижные ручки, друзья бережно понесли её к пологому берегу Светлояра. Войдя по колено в озеро, они осторожно опустили Сокола на воду, и он, словно радуясь, закачался на лёгких волнах.

– Какой красивый! – восхищенно промолвила Всеслава, – Твастар, ты молодец! У тебя здорово получилось!

– Без вашей помощи ничего бы не вышло, – скромно ответил мастер, со светящимся от радости лицом. – Залезайте внутрь, а мне нужно ещё кое-что тут померить.

Светловзор, Всеслава и Радомир перелезли через высокие борта и уселись на удобных мягких скамейках. Внутри приятно пахло деревом. Вёсла, вставленные в уключины, нетерпеливо поскрипывали, словно спрашивая, когда же они понесут лодку по водной глади.

Твастар в это время, находясь по грудь в воде, тщательно замерял расстояние от верхнего края борта до воды. Сперва он измерил с одной стороны, затем с другой. Вид у него был несколько растерянный.

– Корова чёрная, а молоко белое... больно мудрёно... – бормотал он себе под нос. – Неужезызна несообразность случилась... отселе доселе поменьше должно...

– Чего ты там бормочешь, великий мастер? Али случилось чего? – нетерпеливо подпрыгивая на сидухе, крикнула ему Всеслава.

– Покамест не разобрал, – ответил Твастар, задумчиво почёсывая белокурые волосы. – Ано согласно моим замереньям, Сокол с нами внутри вmale ниже должен опуститься...

Твастар вновь обошёл вокруг лодки, как вдруг, прямо около него, из-за борта выглянуло озорное веснушчатое лицо Всеславы.

– Твастарушка, – прошептала она загадочным голосом, осторожно оглядевшись по сторонам, – может это потому, что в лодке ещё тяжёленького мастера не хватает!?!

Из-за борта послышался звонкий смех. Твастар залез в лодку и, перевесившись, повторил свои замеры.

– И правда, – сказал он с улыбкой, – я ведь вес на нас четверых рассчитывал.

– То есть больше четырёх человек Сокол не вынесет? – поинтересовался Светловзор.

– Да он и полдюжины легко поднимет! – ответил Твастар. – Только будет быстрее всего и проворней, когда нас четверо в нём восседает.

Оглядев ещё раз пристальным взглядом, нет ли внутри течи, Твастар с важным видом устроился у руля и скомандовал держать курс на противоположный берег.

Светловзор и Радомир дружно взялись за вёсла и Сокол, послушно заскользив по волнам, гордо вышел из заводи.

Несмотря на то, что мальчишки гребли в пол силы, лодка, словно птица, удивительно быстро и бесшумно летела по воде. Заметив удивленные взгляды друзей, Твастар довольно улыбался, но молчал, ожидая очевидного вопроса.

– Великий мастер, – наконец не выдержала Всеслава, – как же ты это сделал?

– Здесь есть несколько заповедных секретов! – с удовольствием начал объяснять Твастар. – Во-первых, особливая форма, по Родному Всемеру размеренная. Во-вторых, особый раствор, оным мы наружные борта покрыли. На воде тот раствор пузырьки образует, иже Соколом править дюже сподручно. Во-третьих, в задней части я поместил ларь неприметный, видите? И ежели этот короб с помощью этого рычажка приоткрыть... – с этими словами Твастар резко дёрнул вниз маленькую деревянную ручку, располагающуюся в хвосте лодки, слева от руля.

Внезапно вода под лодкой забурилась, и Сокол, подпрыгнув на месте, рванулся вперёд так быстро, что у всех засвистело в ушах. Светловзор и Радомир с трудом удержались на местах, да и то, только потому, что крепко держались за вёсла. Всеслава же от неожиданности кубарем повалилась с сидухи.

Резко дёрнув правило на себя, Твастар повернул ускорительный рычаг назад, и Сокол, описав крутую дугу и срезав огромную волну, как вкопанный замер на середине озера.

– Ух, ты!!! – восторженно произнесла Всеслава, снова взбираясь на лавочку и потирая ушибленную макушку. – Это на чём же твой ускоритель работает?

– На водородной силе! Внутри короба – водоросли особые. При соприкосновении с водой али влажным воздухом, они множество пузырьков выделяют. А те пузырьки уже и толкают лодку вперёд.

– Здорово! – сказал Радомир. – И насколько такого ускорения хватит?

– Пока ненамного, – скромно ответил Твастар. – Водоросли эти больно редкие. Сейчас хватит только, чтобы озеро повдоль переплыть. Потом надо день дожидаться, зане они внутри двигательной коробки сызнава силу набрали.

– Значит, такой ускорительный рывок можно раз в день совершать! – Светловзор в восторге потрепал его за плечо. – Так это замечательно, Твастар! Ты самый искусный мастер, которого я знаю!

Твастар поклонился с довольной улыбкой. Вдруг его лицо озарилось, и он, сунув руку запазуху, начал там что-то искать.

– Я же совсем позабыл, – воскликнул он, доставая из рубахи резную деревянную фигурку парящего сокола. – Вот с этим мы будем воистину самыми быстрыми мореплавателями!

Перебравшись вперёд лодки, Твастар водрузил фигурку на её нос таким образом, что маленький сокол и вправду оказался летящим над водой.

– Вот теперь нам ещё только васильковой краской вёсла покрыть, да обереги к бортам приладить. И тогда уж можно хоть на Синее Море, хоть на Белое, хоть на Варяжское отправляться! – с любовью глядя на Сокола, промолвил Мастер.

– А почему васильковой? – улыбнулась Всеслава. – Небось, под цвет твоих глаз?

– Понеже в воде неприметнее было! – обиделся Твастар. – Чтобы нас костобоки в пути не приметили...

– Да ладно тебе, костобоки... – передразнила его Всеслава. – Сказки всё это. Их уж и нету давно в наших краях.

– А кто это, *костобоки*? – спросил Радомир.

– Злокозненный народ! – сдвинув брови, ответил Светловзор. – Но войны искусные, тем по миру и промышляют. Где украдут чего, где сломают, чтобы другим не досталось. Родичи мне мои сказывали, что от этих разбойников лучше держаться подальше.

– Да ладно вам. Нас на Соколе теперь ни один костобок не догонит! – махнула рукой Всеслава. – Ты нам, Твастарушка, лучше покажи, как с твоим водородным ускорителем управляться!

Твастар с радостью уступил место Всеславе и подробно объяснил, что и где нужно нажимать.

– Вот, смотрите! – ткнул он указательным пальцем в округлый, гладкий как камень, короб. – Это и есть двигательный ускоритель. Тут вот две ручки: справа – правило, то бишь, хвост соколиный, чтоб направлением управлять. А слева, вот тут – ускоритель, онный за скорость главенствует. Ежели его вниз отогнуть, то двигатель приоткроется, пузырьки наружу устремятся, а лодка в противоположную сторону ускорится! А сбоку вот здесь – слюдяное оконце. Оно уровень силы показывает. Если полоска пузырьков наверху, то ускоритель силою полон, а коли внизу, то силушку водородную надо пополнить.

– А как её пополнять? – заинтересовался Светловзор.

– На воду встать да подождать, пока двигатель напится. Или же можно воды прямо в ускоритель налить, но всё равно день ждать придётся, пока чудо-водоросли пузырьками наполнятся.

– Ну, всё понятно! – хлопнула в ладоши Всеслава. – А как ты так сделал, что я с лавочки бухнулась? Как Сокола ловко так на скорости развернуть?

– Для этого надо его разогнать, а потом ускоритель резко наверх потянуть, чтобы силу закрыть и, одновременно с этим, правило в сторону отвернуть, – охотно пояснил Твастар.

– Угу, – Всеслава кивнула, хитро прищурила глаза и, открыв двигатель, направила Сокола на середину озера.

Разогнавшись пуще прежнего, так, что у Радомира вновь засвистело в ушах, Всеслава быстро дёрнула за оба рычага, и Сокол молниеносно развернулся на месте, описав крутую дугу. Не удержавшись, девочка с визгом вылетела из лодки и, пролетев не меньше пяти саженей, вверх тормашками плюхнулась в воду. Тысячи брызг взлетели в воздух, заискрившись на ярком солнце, и со звоном упали вниз прямо на голову рассерженной Всеславы.

Твастар привстал в лодке и с улыбкой воскликнул:

– Батюшки Святорусы! Всеславушка, ты уж прости, я ведь забыл тебе показать. Тут есть ещё особливые крепы для ног. Как раз для того, чтоб на скорости из лодки не выпасть...

– Ну, подожди! Доберусь я ещё до тебя, чудо мастер! – крикнула ему в ответ Всеслава, погрозив из воды кулачком.

Не выдержав, друзья разразились залиvistым смехом.

Глава 9. Крепость ратоборцев

*Лишь в единстве будет сила ваша мудреть, а мудрость
силиться...*

«Книга Пророчеств»

Библиотека Гиперборея на озере Мангаз

– А не наладиться ли нам ныне в Ратоборцев сыграти!?! – как-то предложил Твастар, когда друзья прогуливались вдоль озера после утренней веда.

– Ух ты! И вправду! Нашей дружине ведь как раз одного ратника не хватало! – поддержал его Светловзор. – А теперь же нас четверо! Можно и посоперничать.

– Верно! Радó, давай с нами! – Всеслава забавно сморщила веснушчатый носик. – Раньше с нами всегда брат Твастара играл, но он сейчас в странствии.

– Да, я с радостью, – ответил Радомир. – Только расскажите, как забавы сии проходят?

– Мы, обычно, в двух забавах силою меряемся, – потирая руки, начал объяснять Твастар, – в плавательной, иже «Догони Русалку» зовётся, и в полевой – «Крепость Ратоборцев». В первой из них, что в воде деется, надобно озеро или реку взад и вперёд стремливее всех переплыть, а в «Ратоборце» яблоки у недругов отвоевать.

– Потехи эти во всех славных градах проводят, – сказал Светловзор, – а в Асгарде самые на весь мир известные!

– Ну что ж, я согласен, – улыбнулся Радомир. – Только вы уж мне расскажите поподробнее, что и как там делать нужно.

– В водной забаве Русалку догнать надобно, – пояснил Твастар. – Несколько дружин на берегу у черты становятся, и по сигналу первый из каждой дружины в воду бросается и на противоположенный берег плывёт. Тамо нужно шишку, наперёд заготовленну, сорвати и назад друзьям своя принести. Как только ты шишку в круг отведённый возложишь да дланью плеча собрата коснёшься, тут уж его черёд за шишкою мчаться. Кто первее всех последнюю шишку в свой круг положил – тот Русалку и обогнал; то бишь, в забаве всех одолел.

– А где же ты шишку несёшь, когда на берег свой возвращаешься? – спросил после некоторого раздумья Радомир. – Ведь чтобы быстро плыть, ладони открытыми держать надобно.

– Это ты у Твастара спроси, – смеясь, сказала Всеслава. – Он, когда в первый раз Русалку догонял, то шишку во рту нёс! Мало того, что всех любозрителей напугал, так ещё и сам чуть не захлебнулся!

Друзья повалились на траву от смеха.

– Ой, не могу! – закатывалась Всеслава. – Как вспомню это чудище морское, аж в дрожь бросает... Твастаре, как ты шишку ту не проглотил только?

Твастар, как обычно, сидел, нахмутив брови, хотя довольная улыбка наконец-таки расплылась и на его добродушном лице.

– Мне же тогда никто не поведал, что её за пазуху можно припрятать, – сказал он. – Но мы, в пору напомнить, всё равно тогда вторыми закончили!

– Это немудрено, – промолвил Радомир, представив несущегося по волнам Твастара с шишкой во рту, – ты, наверное, всех участников видом своим грозным распугал.

– Да что там участников, – добавила, держась от смеха за живот, Всеслава, – мне кажется, что и Ний – Бог Морей, увидев такое, трезубец свой от страха уронил!

– Точно, – поддержал её Светловзор. – Ний же думал, что всех пугалищ морских знает, а тут такой *Твастаришии*, гроза морей, очами навывкате сверкает, сопит, пыхтит, ноздрями воздух хватает и по волнам как молния с шишкой во рту несётся...

Ещё долго друзья катались от хохота по траве и не могли остановиться. Наконец Светловзор, вытирая от смеха слёзы, произнёс:

– Ну, Твастар! Я думаю, тебе всегда нужно первому плыть. Тогда точно победа наша будет.

– А что за вторая забава? – с трудом успокаиваясь от смеха, спросил, Радомир.

– Крепость Ратоборцев! В ней обычно больше людей участвует, – сказал Светловзор, с улыбкой глядя на всё ещё заливающихся от смеха Твастара и Всеславу. – И тут правила могут разниться. У нас в Китеже меньше ратников, чем в Асгарде, и посему мы дружины из двоек или четвёрок складываем; проводим на земле восемь черт с расстоянием в сажень; а в конце этих черт – крепость возводим, которую ратоборцы отвоевать должны. «Крепостью» – брёвна зовутся, что друг на друга поставлены, они пять «ворот» образуют.

– А что это за «ворота» такие? – спросил Радомир.

– Это когда два бревна яко пеньки стоят, а третье на них перекладиною сверху возложено, – пояснил Твастар. – Первые ворота шириною в четыре косых сажени⁴, вторые, что сверху на первых стоят, в три, третьи в две, четвертые в одну, пятые в пол сажени, а на верхушке шест возвышается.

– Значит все пять ворот друг на дружке стоят? – переспросил Радомир, начиная запутываться.

– Угу, – одобрительно кивнул Твастар. – А высота всех ворот и шеста одинаковая, в один локоть⁵.

– Но главное тут не ворота, – пояснила Всеслава, – а то, что на них яблоки лежат. Причём, на всех перекладинах – зелёные, а на верхушке шеста – красное.

– И в чем же тут замысел? – спросил опять Радомир. – Что нужно сделать, чтоб победить?

– Разумеется, яблоки у противников отобрать.

– Не только! – многозначительно подняв указательный палец вверх, добавил Светловзор. – Гораздо важнее, свои яблоки противнику не отдать!

– Кто больше зелёных яблок отвоюет, тот и ближе к победе станется, – пояснил Твастар.

Некоторое время друзья смотрели на нахмуренное лицо Радомира, который пытался представить себе эту мудрёную игру. Но видя, что чело Радомира пониманием не озаряется, Твастар подобрал веточку и принялся рисовать на земле.

⁴ Косая сажень = 17 пядей (или 302,26 см)

⁵ Локоть = 3 пяди (или 53,34 см)

– Воззри, – сказал он, – сейчас я тебе наглядно все проясню. Вот поля; а вот ворота; а вот стоящие на них яблоки...

– Изначала одна дружина нападает на крепость, и этих дружинников зовут *Витязи*, – Твастар ткнул палкой в начало расчерченного поля. – Другая дружина крепость свою защищает. Их называют *Варягами*, – Твастар указал палкой на ратников, нарисованных у ворот с яблоками.

– А почему *варягами*? – с любопытством спросил Радомир.

– Варяги – то бишь, защитники, – пояснил Твастар. – Слышал, небось, что *варежки* в зиму от холодов защищают? Вот от этого же понятия и *варяги* прозываются.

– А как нападение происходит? – спросил Радомир.

– У каждого из четверых Витязей есть лук с четырьмя стрелами, нож и меч, – охотно пояснил Светловзор. – Разумеется, всё из дерева сделано, чтобы противников в пылу не поранить. Та дружина, что нападает, к первой черте встает и по одной стреле из лука пускает. Сколько яблок они с перекладин собьют, на столько полей смогут дальше продвинуться. Потом снова стреляют; и так четыре раза.

– Можно также ещё и Варягов-Защитников выбивать, – с озорной улыбкой сказала Всеслава. – Если в кого попадешь, тот из забавы и выбывает.

– Но стрелы лучше вначале на яблоки тратить, – добавил Светловзор, – чтобы как можно ближе к крепости подойти.

– А что же в это время дружина Варягов делает? Как они защищаются?

– Защитникам крепости надобно стрелы мечом отражать, дабы яблоки и себя сохранить. Если же Витязи последнюю, восьмую, черту переступят, тут уж придется в бой вступать рукопашный и, если меч тебя коснулся, то падаешь, будто замертво, а значит, и дрэгам своим уж помочь не можешь.

– А почему одно яблоко, что на самой верхушке, красное? – спросил Радомир.

– Аще красное яблоко с шеста сбить, то потеха сразу победой твоею заканчивается, – ответил Твастар. – Ано его завсегда дюже бережно охраняют. Обычно наилучший из Варягов особенно за него отвечает.

– Значит, цель сей потехи, яблоко красное сбить?

– Угу, – многозначительно кивнул Твастар, – али всех супротивников из крепости выбить.

– Кажется, начинаю понимать, – радостно сказал Радомир, – а значит, если Витязи до черты не дошли, стрелы все израсходовав и яблока красного не сбив, то проиграли они?

– Верно. А ещё их могут в бою у крепости победить, – добавил Светловзор. – Когда же поход на крепость заканчивается, то дружины местами меняются, и так можно несколько раз.

– Если ничья дружина за три раза не выиграет, тогда мы по очереди, от восьмой черты по четыре стрелы в зелёные яблоки запускаем, но уже без защитников, – добавила Всеслава. – Кто больше яблок сбил, того с победой и чествуют.

– Ну, теперь, мне кажется, все правила я уяснил, – выдохнув, сказал Радомир. – Надо бы только сыграть хоть разок, чтобы вживую эту потеху прочувствовать.

– А что, давайте тотчас и сыграем! – воодушевлённо предложил Твастар. – Двое надвое зарубимся! А заодно и ещё разок «Сокола» в деле спытаем! Крепость Ратоборцев ведь на другом берегу расположена.

Мгновенно домчавшись до противоположного берега, друзья привязали свою лодку к свисающей ветви берёзы, и вошли вглубь леса. Пройдя около ста шагов по извилистой узкой тропинке, они вышли на большую поляну, в конце которой виднелись деревянные ворота для игры в Крепость Ратоборцев. Тут же, под простеньким навесом, лежали деревянные ножи, мечи разных размеров и луки с притупленными стрелами. Светловзор остался с Радомиром выбирать оружие, а Твастар и Всеслава пошли в яблоневую рощицу собирать яблоки для установки их на ворота.

– Светловзор, – спросил Радомир, перебирая различные мечи, – а почему все мечи разной длины? Наверное, удобнее всего будет длинный меч взять?

– Не всегда. Чем длиннее меч, тем тяжелее с ним управляться и тем медленнее ты сможешь отбивать стрелы. Но им легче держать противника на расстоянии. Я советую тебе выбрать меч по длине своей руки.

– А ножи тут зачем?

– Нож можно кинуть в противника или в яблоко, когда ты уже близко к воротам подобрался.

В это время к ним подбежали Всеслава и Твастар, и тоже начали выбирать себе потешное оружие.

– Яблоки мы уже расставили, – радостно сообщила девочка. – Кто будет в моей дружине?

– Мыслию я, будет правильной, чтобы Светловзор тебя охранял, – с улыбкой предложил Твастар.

– Что значит «охранял», – обиделась Всеслава. – Ну, я тебе сейчас покажу, Твастаре.

С этими словами она вскинула меч и грозно помахала им над головой.

– Кстати, – глядя на воинственный настрой Всеславы, сказал Светловзор, – думаю, будет нелишним шлемы и нагрудники надеть.

– И то верно! – согласно кивнул Твастар. – А то мне в прошлый раз эта воительница тако по голове треснула! И ведь пуще всего занятно, в моей же дружине была!

– Дааа, – смеясь, сказал Радомир, – даже боюсь представить, что она теперь с нами сделать может!

– Бойтесь, бойтесь, Славные Воины! – смеясь и продолжая грозить мечом и ножом, подтвердила Всеслава. – Скоро узрите гнев разъярённой Харийки!

Бросив жребий, дружине Твастара и Радомира выпало быть Витязями, и они отправилась к первой черте, готовиться к нападению. Светловзор и Всеслава надели нагрудные защиты и шлемы и, вооружившись только мечами и ножами, заняли оборону перед крепостью. Дойдя до черты, Твастар водрузил свой шлем и грозно сверкнул глазами в сторону крепости.

– Пред началом противоборства надобно непременно супротивников поклоном уважить, – прошептал он Радомиру, и друзья одновременно поклонились, приложив к сердцу правую руку.

Светловзор и Всеслава немедля ответили им тем же.

– Ну что ж, Радо, – ободряюще напутствовал Радомира мастер, – насыплем яблок на шлемы Арийцев! Главное, надо вместе стрелять, тогда стрелы наши будет трудней отразить.

Натянув тетиву, мальчики разом выстрелили в сторону крепости. Стрела Радомира со свистом полетела в дальние яблоки на третьих воротах, но Светловзор ловко взмахнул мечом, и деревянное древко со звонким стуком отлетело в траву.

Стрела Твастара пролетела над правым плечом Всеславы. Девочка, отклоняясь, успела коснуться её мечом, отчего стрела развернулась и, крутясь, сбила сразу два яблока.

– Ура! – радостно воскликнул Твастар, и мальчики переступили через две черты.

– А что это значит, «ура»? – спросил Радомир.

– «Ра», значит Солнце али свет изначальный, – пояснил Твастар. – От этого слова ещё такие словеси происходят как «радуга» – то бишь, «солнечная дуга», «рассвет» – то бишь, «изначальный солнечный свет». А «ура» – это победный клич Славян и Ариев, призывающий «к солнцу», то бишь, к свету, или к победе!

– Понятно, – Радомир кивнул головой. – Как теперь действовать будем?

– В яблоки метим, а погода поглядим.

Однако за следующие три попытки Твастар и Радомир сумели сбить только четыре яблока и всего две черты не дошли до крепости. Всеслава ликовала.

– Ну, теперь наш черёд! – радостно сообщила она Твастару, отдавая ему свой шлем и нагрудник.

– Я ведь забыл вам сказать, – извиняющимся тоном добавил Светловзор, – если в дружине всего два ратоборца, то нужно от третьей черты начинать.

– Ого! – воскликнул Твастар. – Как-то это не почасту получается!

– Пусть начинают с третьей, – успокоил содружинника Радомир. – Мне сейчас главное быстрее всему научиться. А чем нам труднее будет, тем скорее я это постигну.

– Ну что ж, Витязи хитрые, – облачившись в нагрудник и принимая оборонительную стойку, возвестил Твастар, – явите нам, на что вы способны!

Пошептавшись между собой, Светловзор и Всеслава с решительными улыбками подошли к третьей черте.

– Ну, держитесь, Варяги! – крикнула Харийка, грозно натягивая тетиву своего лука.

– Чай не попятимся! – насупившись, ответил Твастар.

Вдруг Светловзор внезапно присел на корточки и на полчетверти развернулся к Всеславе. Раздались два сухих звука и две стрелы, выпущенные крест-накрест, одна снизу, другая сверху, со свистом полетели к крепости.

Не успев ничего сообразить, защитники только услышали, как сзади упали два яблока. С довольными улыбками Всеслава и Светловзор подошли к пятой черте. Следующими стрелами арийская дружина поразила ещё одно яблоко и ещё ближе подошла к крепости.

– Ну, теперь держись! – сосредоточенно произнес Твастар. – Главное красное яблоко убережь.

Пошептавшись перед очередным выстрелом, Всеслава и Светловзор встали у шестой черты и, угрожающе, начали поднимать свои луки. Радомир уже понял, что нужно всегда держать в поле зрения обоих противников и старался следить за ними, как бы рассеивая внимание. Благодаря этому он заметил, что рука Всеславы, уже отпуская тетиву своего лука, чуть дёрнулась вниз, а стрела резко взмыла вверх, готовая поразить красное яблоко. Подпрыгнув, Радомир успел, в последний момент, кончиком меча дотянуться до неё и отбить в сторону. Однако стрела Светловзора сумела, в это время, поразить одно из дальних зелёных яблок, и нападающие заняли позицию у предпоследней, седьмой черты. Теперь лишь несколько саженей отделяло их от крепости.

– Ты молодец, Радомире! – похвалил его Твастар. – Ано ныне надобно к бою готовиться. Чаю станут оне в зелёные яблоки целить... по краям ворот. А с такого дострела отразить их нападение будет едва ли возможно.

Следующие две стрелы с легкостью сбили два яблока. Витязи бросили луки на землю, достали мечи и стали грозно подступать к крепости.

– Ну, вот ты мне и попался, Твастарушка! – угрожающе крикнула Всеслава. – Берегись теперь!

– Ты за мя не радей, сама ся береги... – с улыбкой отвечал Твастар, перебрасывая меч из одной руки в другую. – Сейчас я те боки пощечочу.

Они стояли с Радомиром плечом к плечу прямо под красным яблоком. С блеском в глазах, Всеслава взмахнула своим мечом и стала быстро наносить удары то сверху, то сбоку. Твастар искусно отражал атаку, но, под настырным натиском девочки, вынужден был отступить на пару шагов назад.

Светловзор в это время быстро забежал за спину Всеславы, и молниеносно достав из-за пояса нож, метнул его в красное яблоко. Радомир слишком поздно увидел бросок, да и, оттеснённый отступающим Твастаром, уже всё равно ничего не смог предпринять. С глухим звуком, яблоко плюхнулось оземь, и поляну огласил победный клич Всеславы и Светловзора.

– Ура! Ну что, Варяги, уступили вы крепость великим войнам!?! – радовалась девочка.

Радомир с удивлением увидел, что Твастар плотно сжал губы, и слёзы обиды уже готовы хлынуть из его озёрно-голубых очей.

– Твастаре, – обняв его за плечо и пытаясь успокоить друга, сказал Радомир, – мы сделали всё для победы, но проиграли. Всеслава и Светловзор были сегодня искуснее нас. Не печалься, ведь главное, что я многое понял в этой игре.

– Ты прав, Радомире, – успокаиваясь, ответил Твастар. – Отец мой всегда говаривает, яко в забавах, лучше все силы отдать и проиграть, нежели спустя рукава бороться и выиграть.

– А ещё очень важно, – добавил, подойдя к ним Светловзор, – на поражении научиться! Дабы в следующий раз не попасться на те же уловки.

– Ты великий воин, Светловзоре! – уже совсем успокоившись, произнес Твастар. – Тебе проиграть необидно!

– А я??? – обиженно воскликнула Всеслава. – Я тоже великий воин!

Твастар словно не услышал вопроса, а вместо этого начал странно озиаться по сторонам и вдруг сказал:

– Муха чой ли прожужжала?

– Ну, Святорус! – воинственно закричала девочка. – Теперь ты разозлил великого Харийского ратоборца!

С этими словами Всеслава выхватила меч и пустилась вдогонку за убегающим Твастаром.

– А ну стой, славный потомок великого Рода! – кричала она, размахивая мечом. – Принимай бой! Великий воин Всеслава идёт на тебя!!!

– Пощади, великий воин! – убегая, кричал в ответ Твастар. – Ты самая искусная воительница в Китеже.

– Только в Китеже?!? – почти настигая его, не унималась Всеслава.

Тут Твастар запнулся ногой о корень дерева и кубарем покатился по поляне. Всеслава испуганно остановилась. Спина Твастара подрагивала, и друзья вдруг слышали прерывающиеся всхлипывания. Осторожно подойдя к мальчику, Всеслава положила руку ему на плечо и с участием постаралась заглянуть в его лицо.

– Да он смеется!!! – вдруг воскликнула она. – Ну, Твасти, не сносить тебе головы!

Насев на него сверху, Всеслава вознесла над его головой меч и воинственно воскликнула:

– Проси пощады, Твастаре из дома Синего Лебедя!

– Помилуй мя, великая воительница, – смеясь, отвечал Твастар.

– Что ж, так и быть, – гордо вскинув голову, Всеслава поднялась и убрала меч за пояс. – Дедушка Родослов говорит, что всегда нужно после игры руку супротивнику пожать. А тот, кто откажется, будет истинным проигравшим.

Она протянула Твастару руку, и они, весело смеясь, вместе вернулись к Светловзору и Радомиру.

Ещё долго потом друзья обсуждали прошедшую игру, и, лишь когда солнце начало клониться к западу, отправились на Соколе в обратный путь.

Глава 10. Вестовой камень

*И вот Заря светит нам
и Утро идет к нам,
и так есть у нас Вестник,
скачущий со Сварги.*

«Книга Велеса», Род II, 6д

Время в Китеже летело удивительно быстро. Радомир постигал древние Веды, облагораживал свой дом и почти всё время проводил со своими друзьями. Они помогли ему возвести небольшой шалаш на его поляне, и он частенько там ночевал. Совсем маленькие росточки кедра уже пробились сквозь землю и забавно держали скорлупки орешков на тонких, ещё неокрепших, иголочках. Каждый день друзья плавали на Соколе по Светлояру, упражняясь в его управлении под началом великого морехода Твастара.

Однажды вечером Радомир, Светловзор, Всеслава и Твастар сидели на берегу озера, наслаждаясь серебристой лунной дорожкой, отражающейся на зеркале Светлояра.

– Радо, ты чего сегодня горюнишься? – положив ему руку на плечо, спросил Твастар.

– Одна мысль всё из головы не выходит, – нехотя ответил Радомир. – Всё размышляю, где бы мне Род свой отыскать... Я уж и Родослова расспрашивал и Велимудра... да они только плечами пожимают...

Друзья задумались, и некоторое время ничего не прерывало однообразной песни сверчка.

– Так надо у Вестового Камня спросить! – вдруг воскликнула Всеслава.

– Верно глаголишь! А я про него и забыл ведь вовсе, – Твастар даже вскочил со своего места, звонко шлёпнув себя рукою по лбу.

– А что это за камень такой? – с надеждой в голосе, спросил Радомир.

– Есть у нас древний камень в дальнем кедровом бору, отсель всего версты три. Надо ему вопрос твой задать, глядишь, он и поможет советом!

– А как может камень советовать? – удивился Радомир.

– Так ведь это волшебный камень. Ты ему вопрос свой задаёшь, а через день на нём руны проявляются, – пояснила Всеслава. – Но идти тебе надобно одному, чтобы наши вопросы тот камень не спутали...

– А как же вопрос задавать?

– Нужно три раза вдохнуть глубоко, и самому в себе вопрос свой подумать! – ответил Твастар. – А как солнышко круг обежит, можно и за ответом идти. Но делать то надо спозаранку, на рассвете. С утра всё всегда лучше спорится! Вот и руны с первым лучиком солнца всего лишь на несколько мгновений появятся, а опосля исчезают бесследно.

На следующий день, Радомир вновь проснулся затемно, выскочил из своего шалаша и бегом устремился в дальний бор. Быстро добежав до леса, он был поражён тишиной и спокойствием, царящими вокруг. Звонящий свет луны медленно таял в рваном тумане.

Но вскоре малиновые отблески солнца мягко легли на кедровые иголки, среди которых алмазными ожерельями заблестели гирлянды росинок на искусно сотканной паутине. Казалось, что птицы проспали грядущий рассвет или позабыли, что утро надо встречать песнопением.

Кедровый лес был совсем прозрачный, и Радомир издали увидел Вестовой Камень. Выше мальчика на три головы, снежно-белый, подёрнутый с одной стороны зелёным мхом, он стоял в

небольшой лоштинке, прямо посреди весело журчащего ручейка. В воде, перед самым камнем, поблёскивала плоская каменная плита, с золотистыми вкрапинками.

Осторожно, чтобы не поскользнуться, Радомир встал на плиту. Вздрыгнув от прикосновения холодной воды, покрывшей его ноги по щиколотку, он приложил ладошку к шершавому мрамору камня. Затем сделал три глубоких вдоха и мысленно спросил: «Как мне найти свой Род?»

При этом ему показалось, что каменная плита, на которой он стоял, стала теплее. Взглянув вниз, он заметил, что золотистые вкрапления будто бы вспыхнули на мгновение. Постояв ещё некоторое время возле камня, Радомир, полный надежд, отправился назад.

После утренних вед он рассказал об этом своим друзьям. Дабы его поддержать, они решили на следующее утро вместе идти к Вестовому Камню за ответом.

Всю ночь Радомир не сомкнул глаз. Всё размышлял, поможет ли ему вестовой камень, даст ли ответ... Если даст, то какой?!? В конце концов, поняв, что всё равно не заснуть, он решил прогуляться вдоль озера. Но, пройдя около версты, понял, что волнение его лишь нарастает, а сердце вот-вот готово выпрыгнуть из груди.

Разбежавшись, он прямо с крутого уступа нырнул в прохладную воду и быстрыми махами поплыл на противоположный берег. Вода Светлояра мягко обволакивала его. Радомиру даже в какой-то момент показалось, что она ему помогает, словно бы он плыл по течению. Кроме того, он с радостью почувствовал, что, чем больше разогревалось и уставало его тело, тем спокойнее билось сердце и прохладнее работала голова.

Выскочив на другом берегу, он отжался две дюжины раз и без передышки вновь бросился в воду. Обратно было плыть уже тяжелее. На середине озера руки и ноги налились свинцом, и Радомир начал дышать через каждый взмах рук. Затратив на обратный путь почти в два раза больше времени, он кое-как выбрался на сушу, повалился на траву и некоторое время лежал, тяжело дыша.

«Наверное, надо больше сил на обратный путь оставлять» – подумал он, – «а то так, не ровен час, можно и не доплыть».

Восстановив дыхание, Радомир вскочил на ноги и побежал будить Твастара, чтобы вместе идти к Вестовому Камню.

– Доброго тебе утра, предрассветный плавун! – услышал он знакомый голос, подходя к дому Синего Лебедя, и, взглянув вверх, увидел в оконном проёме улыбающееся лицо мастера. – А я тут думаю сам в себе, что это за рыба огромная в озере плещется... Глядь, а это ты среди ночи волны волнуешь...

– Не спалось... – пожал плечами Радомир.

Наскоро съев по ложке мёда и запив ключевой водой, друзья отправились к дому Всеславы, по пути раздумывая, как бы её посмешнее разыграть. Но дойдя до середины улицы, увидели, что она вместе со Светловзором бодрыми шагами уже идёт им навстречу.

– Мы так и думали, что вы раньше поднимитесь, – улыбнулась девочка. – Ну что, к Вестовому Камню?

Всё вокруг ещё спало под нежно-золотистым светом луны, когда друзья вошли в кедровый бор. Переговариваясь шёпотом, дабы не будить дремлющий лес, они быстро дошли до Вестового Камня, который ярко горел в ночи, чудесным образом отражая звёздные отблески.

– Вот диво дивное! – восхищённо сказал Твастар, усаживаясь на траву перед камнем. – Уж сколько раз видывал, да всё уразуметь не могу: как он так свет отражает, силу его умножая?

– Говорят, что он впитывает солнечные лучи и светлые мысли людей, которые к нему прикоснулись, – ответила Всеслава, усаживаясь рядом. – И этот же свет ему потом помогает нужный ответ впотьмах отыскать.

Светловзор и Радомир тоже подсели к своим друзьям и некоторое время молча всматривались в Вестовой Камень. В ночном свете он и вправду смотрелся гораздо величественнее и ярче. Удивительно светлое, но приятное глазу, серебристое свечение исходило из него, мягко разливаясь по поляне, а звенящая тишина, окутывающая всё вокруг, ещё больше добавляла очарованности и загадочности.

– В моём собрании похожий есть камень. Мне отец с Харийского Моря привёз. Я его вон с собою взял, – тихо сказал Светловзор, залез рукою за пазуху и вдруг воскликнул:

– Ух ты, глядите! Он тоже чуть-чуть самосветится!

Друзья взглянули на его ладонь и вправду увидели белоснежный камень, размером с куриное яйцо, от которого исходило ровное серебристое мерцание.

– Древнее древо!!! Значит, твой тоже вестовой... токмо размером поменьше?!? – воскликнул Твастар.

– Выходит, что так, – Светловзор довольно кивнул.

Где-то высоко наверху раздалась несмелая трель черноголовки, ей в ответ тут же донеслись короткие посвистывания зарянки, а из ближайшего подлеска полилась неторопливая песня дрозда.

Вскоре за утренней песней показался и первый солнечный лучик. Он робко выглянул из-за веток, скользнул по блестящей от росы молодой зелёной травке и быстро побежал к ручью, посреди которого возвышался Вестовой Камень. Только сейчас Радомир понял, почему до этого ему почудилось нечто странное: ведь не было слышно журчания воды, которое так звонко раздавалось накануне! Подойдя ближе, он с удивлением увидел, что весь ручей был покрыт прозрачной кромкой льда!

– Корова чёрная, молоко белое, мудрёно, – произнёс Твастар, вслед за ним подойдя к ручью и прикоснувшись к замёрзшей воде. – Лето ведь на дворе, да и не холодно ещё совсем. Как такое возможно?

– А я слышала, что было такое однажды! – воодушевлённо произнесла Всеслава. – Ведь ответ камню приносит вода, а талая вода первородную истину сохраняет. Посему выходит, что раз ручей льдом покрылся, значит, будет ответ Радомиру из самих изначальных истоков!

– Как же вода ответ принесёт, коли она застыла? – нахмурился Радомир.

– Скороспело мыслишь, – ответил Твастар, но договорить не успел. Солнечный луч коснулся подножья камня, и на нём медленно стала проступать золотая руническая надпись:

**ЛИШЬ ПО РАДУГЕ ПРОИДЯ СКОРОТЕЧНОСТЬ,
ДА СКВОЗЬ МУДРОСТЬ ГОЛУБИНЫЕ КЛЮЧИ
ОТЫСКАВ, МОЖНО ОТКРЫТЬ ИСТОЧНИК РОДА**

Всеслава вслух прочитала надпись, затем отошла на пару шагов назад и медленно повторила её ещё раз. Радомир растерянно смотрел то на руны, то на своих друзей, но тишину нарушала лишь оттаявшая вода, радостно зажурчавшая вновь. Золотые слова медленно исчезли с камня, словно их там и не было.

По причине неотложного отсутствия старца Родослова, утренняя веда в этот день не проводилась. Поэтому друзья, выйдя из дальнего бора, направились напрямик к озеру. По пути они обсуждали, что же означает загадочный ответ Вестового Камня.

Дойдя до своей укомной полянки, все уселись на буреломном дереве, и лишь Всеслава, погружённая в свои мысли, продолжала ходить взад и вперёд. Лёгкий утренний ветерок приятно дул с озера, и Сокол покачивался на волнах, словно следя за передвижениями девочки.

– Вот уж загадка, так загадка. Ни мыслию смыслить, ни думая сдумати, – вздохнул Твастар. – Всевушка, ты же у нас самая по этому делу смышлёная. Чего смекаешь?

– Вот я что мыслю, – резко остановившись, ответила Всеслава. – По всему получается, что Источник Рода – это Родник Первознания, что где-то запрятан. И нам надобно его отыскать. Тогда Радомир в него окупётся, и память к нему возвернётся.

– Верно! – обрадовался Светловзор. – Мне мои родичи о таком волшебном роднике рассказывали. Только они его Ключом Родовой Памяти называли!

– Справно выходит! – Твастар задумчиво почесал макушку. – Значит, дабы *род* свой найти, нужно *родник* отыскать. Теперь бы ещё сразумети, где сей волшебный источник запрятан.

Всеслава, подняла тонкую веточку и написала на земле:

Радуга
Скоротечность
Мудрость
Голубиные Ключи

Мальчики подошли к ней и встали кружком вокруг начертанных слов.

– Эти подсказки нам дал белый камень, – задумчиво произнесла девочка. – Радуга – это ведь символ дороги?

– Руна сея всегда путь к свету и знанию означала, – кивнул мастер. – А значит, надобно нам в путешествие отправляться!!!

– А скоротечность значит течение, то есть вода, – медленно сказал Светловзор. – Значит надо идти по реке! Только вот по какой?!!

И тут Всеслава, Твастар и Светловзор, переглянувшись, хором воскликнули:

– Река Ра!!!

– А что это за река? – взволнованно спросил Радомир.

– Самая великая в мире река! А Ра – значит, Светлая. Ведь потому Камень нас и про Радугу известил! – воодушевлённо затараторила Всеслава.

– И идёт та велика река от Парсийского Моря почти до самого до Варяжского! – забавно растопырив в стороны руки, Твастар показал расстояние от коленки Всеславы до макушки Светловзора. – Две дюжины гусиных перелётов надобно, чтобы её преодолеть!

– Надо бы только понять, докуда нам по великой реке следовать? Где спрятаны «голубиные ключи»? И что это за ключи такие?!? – рассудительно спросил Светловзор.

Все вновь задумались, и Всеслава опять начала ходить взад-вперёд.

– Говаривают, что в Асгарде белых голубей много вельми, – неуверенно сказал Твастар.

– Верно! Ведь и легенда есть про то, как стая голубей из города вылетела и, в тучу стрел превратившись, врагов от Асгарда отватила! – поддержал его Светловзор.

– Ну что ж... Вроде всё сходится! – улыбнулась Всеслава, обнимая друзей за плечи. – Ведь ключи бьют из воды, а Асгард на двух реках стоит. Кроме того, на весь Мидгард этот город мудрецами своими славится. Получается, там мы и сможем «сквозь мудрость голубиные ключи отыскать».

– Значит, нам нужно сперва идти по Радужной быстротечной реке до Рипейского Камня, а потом до самого до Асгарда!!! Там наш волшебный родник и отыщется! Тогда Радомир в него окупётся и всё вспомнит, – медленно произнёс Светловзор.

– Ура!!! – Твастар даже подпрыгнул от радости. – Мы в долгопутное шествие отправляемся! В самое Семиречье!

– А что это за Семиречье такое? – спросил Радомир.

– Семиречье то за Рипейской камы еси... То бишь, простирается Семиречье от Рипейских Гор до Ирийских. А Асгард как раз межи них посередочке.

Вечером того же дня в Китеж возвратился Родослов, и друзья пришли на Видную Поляну к домику мудрого старца.

– Дедушка Родослове, – несколько смущённо обратился к нему Твастар. – Знамо нам, яко много ты ходишь по миру. Посему, хотим тебя о совете просить.

– Отправляемся мы завтра на рассвете в путь неблизкий, чтобы род Радомира найти и память ему вернуть! – поддержал друга Светловзор. – Благослови наше первое странствие и посоветуй, что ведать нам надобно.

Некоторое время Родослов внимательно вглядывался в глаза детей. Затем улыбнулся, слегка кивнул головой и уверенным голосом произнёс:

– Ну что ж, ходили и наши предки по земле немало. Много можно понять, землю посохом мера. А чтоб *Род* свой сыскать, нужно порой всю *Родину* обойти, – старец, потрепал Радомира по голове. – Расскажу я вам историю одну про мудрого ежа. Глядишь, и пригодится в дороге.

Родослов сел на траву, и дети последовали его примеру.

«Жил-был маленький ёжик в большом лесу, – начал рассказывать старец. – И разные хитрые звери, хотели его съесть. Но никак у них то не ладилось: лишь подойдут к ежу, он в колючий клубок свернётся, и уж тогда, хоть все лапы исколи, да не достать его из крепости той.

И волк, и лиса, знали тьму-тьмущую разных способов, как ежа подстеречь иль в ловушку заманить. А маленький ёж ведал лишь одной единственной мудростью: что надо-де все лапки в клубок подобрать и уж их не высовывать. Ведь если хоть одна из четырёх наружу покажется, то не поздоровится и всем остальным.

И сколько не пробовали волки да лисы, так и не победили они мудрого ёжика. Его одно знание сильней во стократ, чем множество вражеских оказалось».

С теплотой посмотрев на детей, старец обнял их за плечи.

– А посему и вам надлежит помнить крепко – покуда вы вместе, будет сила ваша и мудрость расти. То суть вам моё слово благое и напутствие на дорогу!

Друзья поблагодарили Родослова и, воодушевлённые добрым наставлением, пошли на озеро. Они ещё долго не могли расстаться, мечтая о дальних странах и увлекательных приключениях.

Несмотря на поздний час, Радомиру совсем не хотелось спать. Ожидание чего-то неизведанного и захватывающего переполняло его сердце радостью, и в глазах своих друзей он видел такой же яркий огонь.

Придя к себе домой глубоко за полночь, Радомир ещё долго лежал на траве, глядя в безоблачное, усыпанное звездами небо. Он мечтал о предстоящем путешествии, а главное о том, что, возможно, вскоре ему удастся вспомнить, кто он такой и отыскать своих забытых родителей.

Глава 11. Первый день странствия

*И так мы узнали воистину,
что у нас есть сила, —
когда мы вместе,
никто не может одолеть нас.*

«Книга Велеса», Род I 16

Когда Радомир проснулся, было ещё совсем темно. Выйдя из шалаша, он обошёл все кусты и деревья своего сада, слегка касаясь их рукой. Присев на одно колено, он немного дольше задержался у будущей кедровой рощицы. Приложив ладошку к земле и закрыв глаза, он почувствовал тепло, которое обогрело его и напитало тело и дух необыкновенной силой.

Вскочив на ноги, Радомир ещё раз окинул взглядом свою полянку, улыбнулся и, словно ветер, помчался к дому Твастара.

Подбежав к резному крыльцу, он нос к носу столкнулся в дверях со славным мастером.

– Доброго тебе утра, Твастар! – обрадовался Радомир и обнял друга за плечи.

– И тебе доброго, Радб, – шёпотом ответил Твастар и широко улыбнулся. – Хотя какое тут утро?! Ведь ночь ещё на дворе! Ты почто сызнова ни свет ни заря всполошился?

– Сам не знаю, не спится опять.

– И мне вот не спится, – возбужденно сказал мастер. – Здорово, что ты раньше пришел! Я как раз наладился на Сокола, перед его первым великим странствием, обереги поставить.

– Я с тобой, – радостно сказал Радомир.

– Хорошо! Вдвоем всегда веселее!

– Послушай, Твастар, мне мысль одна всё покоя не дает. А как же мы с Соколом до реки путевой доберёмся? Мне из своего дома, всё озеро видно, я там никакой реки поблизости не приметил.

– Недалече от нашего озера, сразу за лесом непреступным, течёт река Смородина, – пояснил Твастар, вынося из дома тонкие деревянные дощечки, сплошь покрытые разными резными фигурками. – Придется нам сперва Сокола на руках дотуда нести, а уж опосля он нас на себе понесёт.

– По Еловому Ходу пойдем? – спросил Радомир, взяв у мастера половину дощечек и спускаясь за ним к воде.

– Угу, – кивнул Твастар. – К Светлояру нету другого пути.

Дойдя до лодки, Твастар ловко начал вставлять обереги в заранее заготовленные выемки в бортах.

– Теперь огорожен наш Сокол будет от нечисти всякой, – приговаривал он. – Да и мы, внутри него, невидимы для ворогов станемся.

– Как это, невидимы? Совсем? – удивлённо спросил Радомир.

– Не совсем, а лишь дальним взором, – пояснил Твастар. – Много есть у ворогов наших чародеев искусных, что на расстояние видеть способны. Так вот с нашими оберегами, им нас уже не узреть будет.

– А если кто с берега нас заприметит?

– Ну от того нет у меня берегов, – улыбнулся Твастар. – Придётся попросту улепётывать...

Вставив последнюю дощечку с изображением диковинной птицы с женской головой, великий мастер довольно кивнул и, жестом позвав за собой Радомира, запрыгнул в лодку.

– Сейчас спытаем, как обереги нас охраняют! – загадочным шёпотом сказал он. – Разбудим великую кудесницу Всеславку, пускай поднатужится нас узрети.

С этими словами Твастар закрыл глаза и немножко наклонил голову. Радомир последовал его примеру и вдруг увидел Всеславу. Девочка сладко спала на соломенной лежанке. Её голова покоилась на сложенных вместе ладошках, а на веснушчатом лице была видна еле заметная очаровательная улыбка. «Славка! Просыпайся!» – услышал Радомир голос Твастара, который звучал словно внутри его головы.

Всеслава открыла сонные глаза и улыбнулась. «Доброе Утро, великий мастер!». «Всеслава, я не могу найти нашей лодки и Радомира, – испуганным голосом произнёс Твастар. – Будь добра, глянь удалённым взором, не видишь ли ты их?»

Всеслава поднесла ладошку к виску и некоторое время сидела, нахмутив брови. Наконец она чуть тряхнула головой и широко улыбнулась: «Обереги ты свои Твастар проверяешь, – словно колокольчик, зазвучал её голос, – а Радомир возле тебя, в Соколе сидит! Я уже к вам бегу, мои славные странники!»

От неожиданности Твастар даже приоткрыл рот и удивлённо посмотрел на Радомира.

– Опять несообразность случилась... Видать, неладно установил, – словно мысля вслух, произнёс он.

Выбравшись из лодки, Твастар начал в задумчивости оглядывать борта, время от времени что-то измеряя с помощью растопыренных мизинца и большого пальца руки.

– Хммм, тут всё вроде бы ладно... да и тамо всё складно! Как же так?.. Неужто персты за ночь несоразмерно отросли?! – бормотал он, пожимая плечами и поглядывая на свою ладошку.

Вдруг с берега раздался тихий смех. Твастар и Радомир оглянулись и увидели, что возле воды сидит Всеслава и приглушенно хохочет, закрывая рот рукой.

– Всё ты правильно сделал, великий мастер! – вставая с травы и продолжая смеяться, сказала она. – Верно справляются твои обереги.

– Как же *верно*, коли ты нас смогла разглядеть?!? – спросил Твастар.

– А я и не разглядела, – загадочным голосом ответила Всеслава. – Просто, когда ты спросил про Сокола и Радомира, я, сперва, тщетно пыталась их отыскать. И ведь явственно чувствовала, что у Радомира всё хорошо, но никак не могла увидеть, куда же он подевался. А потом я поняла, что и тебя, Твастар, нигде нет. И вспомнив, что ты накануне обережные наличники изготавливал, мне вдруг всё стало ясно. Порою, там, где чародейство бессильно, полезно попростому головой поразмыслить.

– Ох, и хитрая ты, Чародейка! – с улыбкой сказал Твастар. – Ничегошеньки-то от ты не укроешь.

В это время, бесшумной походкой на берег вышел Светловзор. На плече он нёс большой узел, на поясе был привязан узелок поменьше, а в руках был ещё какой-то свёрток.

– Да будет удачлив и светел ваш день, китежане! – радостно воскликнул он. – Всё ли готово для нашего первого великого путешествия?

– Были у нас неполадки, да оказалось и не были, – смеясь, ответил Твастар. – Можно теперь и в путь отправляться!

Светловзор осторожно положил свою ношу в лодку, а затем и сам с лёгкостью запрыгнул внутрь.

– А что у тебя там? – с любопытством спросила Всеслава, неуклюже перелезая за ним через борт.

– Здесь снадобья вкусные, а тут оружие грозное.

– А в маленьком мешочке чего? – хитро прищурившись, спросил мастер.

– Там камни мои, – покраснел Светловзор.

– Вестимо! – смеясь, протянул Твастар. – Куда же без них...

– А зачем нам оружие? – спросил Радомир, усаживаясь возле Светловзора и заглядывая в большой мешок.

– Было время, держали наши предки всех врагов в страхе, и лишь одной силой мысли в бегство их обращали. Нынче же позабыли мы многое из того, а недруги сильнее и коварнее стали. Поэтому, думаю, пригодятся нам мечи, кинжалы и луки в дороге.

– Даа, – грустно кивнула Всеслава, – говаривали мне родичи, что беспокойно сейчас на Великой реке. Нехорошее что-то там затевается.

Твастар тем временем обошёл вокруг лодки, и с улыбкой произнёс:

– Ну что! Готовы вы в дальний путь отправляться?

– Готовы! – хором крикнули друзья.

Оттолкнувшись от берега, Твастар забрался на заднюю скамеечку и, взявшись за рулевую рукоятку, торжественно произнес:

– Да хранит наш путь сила Предков!

Светловзор и Радомир дружно взмахнули вёслами, и Сокол, бесшумно развернувшись, начал плавно скользить по лунной дорожке.

Наблюдая за остающимися позади сказочными домами Китежа, за окутанной серебристым светом Видной Поляной, за полосками седого тумана, стелящимися над водой, Радомиру стало немножко грустно. Он всей душой полюбил Светлояр и вот уже его покидает.

– Не кручинься, Радомир! – услышал он вдруг голос Твастара, – Китеж – это твой дом. Где бы ты ни был, он всегда будет с радостью ждать твоего возвращения. А куда ты странствуешь, он тебя в сердце станет сопровождать.

– Главное, это всегда помнить свою Родину! – добавил Светловзор и положил другу на плечо свою руку.

Красный диск восходящего солнца сверкнул над деревьями, озаряя всё вокруг теплом и надеждой. Его лучи вмиг рассеяли печаль мальчика. Новый день предвещал новые приключения, а когда с тобой верные друзья, любое странствие становится во стократ интереснее.

Доплыв до противоположного края озера, Светловзор первым спрыгнул с лодки и, схватив за привязанную впереди верёвку, подтащил её ближе к берегу.

– Ну что, потомки Славного Рода, – весёлым голосом произнес Твастар, – привёз нас Сокол по воде! Теперь наш черёд нести его по земле!

Спрыгнув в воду, друзья с трудом вытолкнули ладью на берег.

– Сокол-то наш – тяжёленький! – запыхавшись, сказала Всеслава, выходя вслед за остальными из воды. – Сдюжим ли мы его больше версты на себе тащить?

– Только силой, не сдюжим, – с улыбкой ответил Твастар, – а с верой, пожалуй, и справимся.

– Как это? – удивился Радомир. – Неужто, если в силы наши верить, то их прибавляется?!?

– Верно глаголишь! – кивнул Твастар. – Но я сейчас не об том. Ведь *вера* наша суть Ведение Ра, а *ведать* – значит *знать*.

– А ведать Ра, значит *знать светлую мудрость*, – подыграла ему Всеслава.

– Верно, – засмеялся Твастар, – а посему, ведая светлой мудростью, я вот тут устройство новое смастерил. Помните, я обещал вам, что Сокол наш яко птица сможет летати?

Друзья удивлённо переглянулись.

– Неужто, и вправду, придумал? – промолвила, наконец, Всеслава.

– Ну, ещё не совсем, но уже почти! – смущённо сморщив нос, ответил Твастар, – Мыслю я, что нести будет гораздо сподобнее.

Подойдя к хвостовой части лодки, Твастар развернул двигательный ускоритель вниз и чуть приоткрыл заслонку. Затем то же самое проделал в носовой части, где, как оказалось,

располагалась такая же скрытая заслонка поменьше. Раздался тихий бурлящий звук, похожий на мурлыканье Котофея, и Сокол, медленно покачиваясь, начал отрываться от земли.

Огромными от восхищения глазами, друзья наблюдали за этим чудом. Когда Сокол поднялся примерно на полсажени⁶, Твастар немножко прикрыл заслонки, и лодка повисла над землёй.

– Ну вот! Тепереча можно и нести! – с гордой улыбкой возвестил мастер.

– Какой же ты молодец, Твастарушка! – в восторге воскликнула Всеслава. – Вот теперь я верю, что тебе по силам самый быстрый вайтман построить!

Твастар с красным лицом и смущённой улыбкой замер на месте, не зная, что на это ответить.

– Ты, взаправду, великий мастер! – торжественно произнёс Светловзор.

Радомир с улыбкой смотрел на своих друзей и, подойдя к Твастару, положил руку ему на плечо.

Некоторое время спустя они уже продолжали путь по восходящей тропинке. Всеслава шла впереди и с лёгкостью тянула за верёвку плывущую по воздуху лодку.

– Поторопиться нам надобно, – сказал Твастар, прислушиваясь к мурлыкающему звуку из двигателей. – Сила Сокола уже на исходе.

– А можно ли эту силу нескончаемой сделать? – спросила Всеслава, прибавив шаг.

– Совсем нескончаемой вряд ли, – после некоторого раздумья, ответил мастер. – Но слышал я, будто есть в Асгарде великие мастера, оные всеми тайнами двигательной силы ведают. Я дюже желаю с ними встретиться и тоже тому научиться!

Выйдя из Елового Хода, друзья остановились немного передохнуть.

– Теперь нужно быть осторожнее, – тихим голосом сказал Светловзор. – Мы уже не в Китеже. Тут может и опасность подстергать.

Наскоро подкрепившись, они двинулись дальше и уже к полудню дошли до небольшой живописной речки. Бирюзовая вода спокойно текла в нешироком русле, а по её берегам, в великом множестве, росли сосны, ели, яркие цветы и спелые ягоды. Где-то в кронах мелодично переговаривались птицы, и только низкое жужжание пролетающего рядом жука нарушало волшебную тишину и покой.

– Вот и Смородина-река! – любясь окружающей красотой, протяжно произнесла Всеслава. – Много я о ней слышала, да не думала, что она такая милая.

– Много ещё на Мидгарде мест волшебных, что нами неведомы, – сказал Твастар, осторожно опуская лодку на воду. – Вот научим нашего Сокола пу небу летати, тогда уж непременно их все поглядим.

Вдруг Светловзор резко приложил палец к губам и, встав на одно колено, стал внимательно всматриваться в лесную чашу. Твастар бесшумно вытянул из мешка меч и осторожно подошел к другу.

– Чего там? – прошептал он.

– Пока не знаю. Но, верно, кто-то там есть!

Радомир и Всеслава, вытащив луки и держа наготове стрелы, заняли оборонительную позицию. Казалось, ожидание длилось вечно. Глаза Светловзора, не моргая, смотрели в одну точку.

Вдруг кусты зашевелились, и на поляну вышел Котофей. Щурясь от солнца, он посмотрел на грозных воинов и преспокойно уселся на траву. Звонкий смех раздался над полянкой.

– Ну, Светловзор... Ну, напугал, – хохотала Всеслава. – А я уж подумала, что полчище костобоков на нас наступает.

⁶ Полсажени = 1 мера = 6 пядей (или 106,68 см)

– Осторожность – наше главное оружие! – с невозмутимым видом произнёс Светловзор.
– Сдаётся мне, что Котофейка нас испытать приходил, – подойдя к коту, и поглаживая его по голове, сказал Твастар. – Ежели б он захотел, то мог бы и неприметно подкрасться.

– Не зря это было, – согласно кивнул Светловзор. – В следующий раз будем место стоянки тщательней выбирать, чтобы никто незаметно приблизиться к нам не мог.

Сложив оружие в лодку, друзья расселись по своим местам. Котофей тоже запрыгнул внутрь и, не обращая внимания на изумлённые взгляды, удобно устроился на носу Сокола.

– Ну что ж, – прерывая молчание, сказал Светловзор, – значит, теперь дружина наша до пятерых усилилась.

Взмахнув вёслами, друзья быстро достигли середины реки, и спокойное течение подхватило и понесло их навстречу неведомым приключениям.

– Твастаре, а поведай ты нам былицу! Ведь Радо их ещё не слыхивал! Уж так любо тебя слушать. Так от души ты сказываешь!!! – Всеслава подмигнула Радомиру и устроилась поудобнее.

– Отчего же не поведать! – Твастар гордо заулыбался. – Чай от былицы и мысль вострится! Внимайте:

«Однажды два ратника на высок горе повстречались. Один – молодой с волосом черным и взглядом орлиным, а другой – уж в летах, с бородою долгою да бровями дремучими. Но всё равно, оба статные, оба крепкие. По всему видать, под стать подобрались. Каждый на дивный посох резной опирается. А посохи те великою силою полнятся. В та поры могутнее их не бываху.

Вот и давай молодец старца подначивать.

– Слышах, яко ты еси воин могуч и хытр? – вопрошает.

– Тако еси, коли о сем многажды речено, – отвечает белобород без поспешества.

– А хочещи ли спытати, кто пуще могутный?

– Отчего ж не спытати, аще тако уж хочещи.

– Взыдим тогда на гору високу, – безбородый глаголит. – Тамо наверху и силу спытаем. Быша на гору.

Тут вдарил посохом безбородый и гору ту наполю расколел.

Покачал головой сребровласый. Чуть посохом взмахнул, и гора внове вместе сошлась. Толико трещинка побоку обозначилась.

Быша к реце.

Вдарил посохом молодец безбородый. Река вмиг осушилась.

Побежала слезинка по глубоким морщинам седовласого старца да и в русло сухое упала. Тут же вода из земли зажурчала и ручейком побежала в долину.

Быша к лесу.

Вдарил посохом молодец чернобровый. В миг дерева щепками разлетелись. Леса словно и не бываху.

Вновь покачал старик сединою. А затем волос из бороды своей выдернул, в землю воткнул, слезинкой полил и дланью широкой пригладил. Глядь, а из земли молодой росток появился, и вскоре лес сызнава зашумел.

Осерчал чернобог. Закачал головою кудрявой.

– Тако не почасту еси, – глаголит. – Вызываю тя, сам на ся воевати!

Покачал белобог бородою.

– Отецкий наказ имам. Доколи сей мир состоити, не можно ми воевати. Ничтоже в том доброго ни могутного нйсти.

Повернулся спиною да и ушед восвояси.

Многие опосля перепираша ся, кто же сильней оказался. И многие реша, де белобог уступил. Понеже стар да изнемог, аще пуще того – испужался.

Иные же реша, де белобог победише. Созидати бо, могутнее надобы бысти.

Ано поразмыслити тут не зазорно, кто в самделе могутнее».

Некоторое время слышался лишь тихий шум волн за бортом.

– По мне, тут всё ясно. Кто создаёт, а не разрушает – тот и сильнее! Чего тут долго раздумывать!?! – пожала плечами Всеслава.

– А вот, кстати, глядите, что я вчера перед сном сварганил, – сказал Светловзор, доставая что-то из маленького мешочка, что болтался на его поясе.

Когда он разжал ладонь, все увидели на ней небольшой белоснежный камень. Повернув его к солнцу, Светловзор с гордостью показал друзьям едва заметную золотистую надпись. Искрясь в ярком свете, она в точности повторяла те слова, что явились Радомиру в лесу на Вестовом Камне.

– Здурово! Это же, как я тебя справно тому научил!!! – воскликнул Твастар, прищурив один глаз и внимательно рассматривая выпуклые руны.

– Угу, – кивнул Светловзор. – Теперь нам словно памятка будет в пути.

Журчание воды и мелодичные переливы птичьего пения успокаивающе действовали на всё вокруг. Вскоре все, за исключением Твастара, быстро уснули, удобно разместившись на укутанных ватолой сидухах Сокола. Лишь великий мастер отважно правил судном, а громкий храп Котофея помогал ему бороться с усталостью.

Река Смородина меж тем становилась всё шире, и волны ускорили свой бег.

– Радó? – тихонько позвал друга Твастар.

Радомир проснулся и, приподнявшись на локте, посмотрел на мастера.

– Течение усиливается! Скоро мы выйдем к истокам великой Реки Ра, – взволнованным шёпотом сказал Твастар.

Радомир сел на лавочку и разбудил Светловзора.

– Беритесь за вёсла! – приглушённым голосом, скомандовал мастер. – Вскоре будет немного трясти. Главное, держаться середины реки.

Волны стали выше и лодку стало довольно сильно раскачивать. Звук бурлящей воды стал намного громче, а холодные брызги всё чаще перелетали через высокие борта. После очередного толчка, Сокола сильно бросило в сторону, он накренился на бок, и волна накрыла с головой сладко дремлющую Всеславу.

Мокрая до нитки, девочка подскочила с места и недоумевающим взглядом уставилась на друзей.

Несмотря на опасность положения, вид у Всеславы был настолько забавный, что мальчишки не смогли удержаться от смеха. Как ни странно, но это придало им уверенности в своих силах.

Мгновенно оценив обстановку, Всеслава принялась вычерпывать воду из лодки.

– Теперь я понимаю, Твастар, зачем ты здесь эти странные плоски развесил, – больше обращаясь к себе, нежели к друзьям, сказала девочка.

– Это не плоски, а черпаки⁷! На лодке их два. А ещё есть два ковша, размером в четверть братины.

– Так чем черпать-то?

– Тебе и рулевому – черпаками, они вместимостью меньше. А тем, кто на вёслах сидят – ковшами... Ежели руки свободны.

⁷ Черпак – ёмкость в пол ковша (или 880 мл)

– Держите левее! – вдруг крикнул Светловзор.

Взглянув вперёд, все увидели, что на середине реки, прямо на пути Сокола, возвышается огромный валун. Радомир со всей силы стал табанить веслом, а Твастар резко потянул на себя рулевую ручку. Лодка послушно вильнула в сторону, и прошла около камня, едва не задев его правым бортом.

Проплывая мимо, друзья заметили, что камень был правильной формы, а на нём были высечены рунические узоры.

– Всеслава, ты успела их прочитывать? – спросил Светловзор, когда опасность осталась позади.

– Там было сказано: *«КТО НИЖЕ ЛОКТЯ ВНИЗ ПОЙДЕТ, НЕ ПЕРЕСТУПИТ ПОРОГ ПЕРЕКАТНЫЙ»* – задумчиво произнесла девочка.

– Опять вестовой камень?!? А что это может значить? – обратился к друзьям Радомир.

Некоторое время все молча размышляли над этой загадкой, как вдруг Светловзор указал рукой вперёд.

– Смотрите! – воскликнул он, – Вот о чём предупреждал нас камень!

Обернувшись, друзья увидели, что почти по всей ширине реки вода пенилась, создавая на верхушках волн странные белые гребешки.

– Это и есть *«порог перекатный»*! – необычно спокойным голосом, произнёс Твастар. – То бишь, быстрое течение, камни и мелкое дно.

– А что же тогда значит *«Кто ниже локтя вниз пойдёт»*? – взволнованно спросила Всеслава.

– Локтями исстари высоту борта измеряют, что в воде сокрыта, – сообразил Твастар. – А «вниз», значит вниз по течению, то бишь, как раз туда, куда мы и идём!

Молча, друзья смотрели на Твастара с надеждой услышать хорошую весть.

– Посадка у Сокола, почти в два локтя, – отвечая на немой вопрос, медленно произнёс мастер. – Не пройти нам через порог перекатный!

– Значит, надо к берегу править! – почти закричала Всеслава.

– Уже не успеем, – твердо сказал Твастар. – Течение дюже могутное.

Лодка меж тем сильно прыгала по волнам, и впереди уже отчётливо были видны большие камни, угрожающе торчащие из воды.

– Убирайте вёсла! – разрезал шум воды, решительный голос Твастара.

Друзья в недоумении поглядели на мастера, но, увидев в его васильковых глазах необычайный блеск, беспрекословно выполнили приказ.

Без сопротивления вёсел Сокол начал быстро набирать скорость. Вперив взгляд вперёд, и крепко схватившись за борта, друзья смотрели на стремительно приближающуюся бурлящую опасность.

– Мы расшибёмся!!! Надо же что-то делать, Твастаре!!! – перекивая шум воды, закричала Всеслава.

– Коли Соколе прозвашася, то надобе летати!

– Что???

– Держитесь! – только и успел крикнуть в ответ мастер.

В следующий миг, когда казалось, что Сокол вот-вот налетит дном на камни, он резко дёрнул за рукоять, открывающую кормовой и носовой двигатели.

Лодка тут же рванула вперёд и вверх, и – плавно взмыла над водой! Боясь пошевелиться и затаив дыхание, друзья прижались друг к другу. Всеслава, широко раскрыв глаза, что-то приговаривала, призывая в помощь силы небесные. Светловзор и Радомир, напротив, плотно сжали губы и, зажмурившись, втянули головы в плечи. Твастар же тем временем, похожий на самого Сварога на небесной колеснице, спокойно держал руку на рулевой рукоятке и бесстрашным взглядом смотрел вперёд.

Внизу громко шумела река. Каменистое дно отчётливо просматривалось сквозь вспененную воду. Сокол, словно облако, плавно парил над перекатом, и лишь мелкие капли, похожие на водяную пыль, время от времени падали на отважных путешественников.

Пролетев над коварными порогами, лодка стала медленно снижаться. Когда водяная гладь была уже совсем близко, Твастар осторожно прикрыл ускоритель, и Сокол с лёгким плеском шлёпнулся на воду.

– Ух, и напугал ты нас, Великий Мастер! – с облегчением выдохнув, произнесла Всеслава. Но вдруг, будто вспомнив что-то важное, она резко повернулась вперёд и посмотрела на нос лодки. Там, как ни в чем не бывало, сладко развалившись, спал Котофей.

– Вот это я называю самообладанием! – восхищённо воскликнул Светловзор.

Котофей зевнул, не открывая глаз, потянулся и медленно повернулся на другой бок.

– Да, такой выдержке можно только позавидовать, – с улыбкой произнёс Радомир.

Сокол меж тем плавно плыл по течению, унося друзей всё дальше от родного дома.

Глава 12. Великая река Ра

*Вот, есть земли Волжские
по Ра реке с обеих сторон...
То была вся земля Отцов наших.*

«Книга Велеса», Род III, 34

Солнце уже светило славным рекаходам в спину, словно напоминая своим теплом об оставшихся позади родных местах. Окутанные багряным светом берега, медленно проплывали мимо, а отражающиеся в воде небесные корабли, как несметная флотилия, сопровождали бесстрашных путешественников в их нелёгком странствии.

Всеслава достала из своей котомки маленькие яворовые гусли и стала наигрывать мягкие переливы. Увидев это, Твастар попросил Светловзора сменить его на рулевом месте и, подсев к девочке, начал ладно подыгрывать ей на свирели.

Музыка получилась очень весёлой и задорной. На правом берегу, откуда не возьмись, показался белоснежный заяц. Проплывая мимо, Радомир с улыбкой наблюдал, как он стал притоптывать лапой и забавно водить ушами, словно пританцовывая вместе со славными путешественниками.

Даже обычно сдержанный Светловзор, и тот не удержался и стал плавно поворачивать поворотное правило то вправо, то влево. От этого Сокол, будто радуясь, стал послушно наклоняться то в одну, то в другую сторону, заставляя друзей то и дело соприкасаться плечами. Всем было очень тепло и радостно. Лишь Котофей был не слишком доволен этой веселой забавой и, нахмурившись, исподлобья смотрел на рулевого.

– Ох и молодец ты, Твастар, что такую ладью прекрасную смастерил! – раскачиваясь, сказала Всеслава.

– Вместе мы Сокола сдюжили, – с улыбкой ответил Твастар. – Кабы не вы, я бы то не осилил.

– Мы ведь лишь на подхвате были, – возразил Радомир. – А ты, Сокола задумал, измерил и жизнь в него вдохнул.

– Без вас ничего бы не вышло, – обняв друзей за плечи, покачал головой Твастар. – Все мы одной мыслью жили, и образ мысленный вчетвером притворяли, а это куда важнее и первостепеннее будет!

Река впереди резко уходила влево. На повороте течение заметно ускорило свой бег и, обогнув пригорок, друзья, словно с горы, стремительно покатались вниз. Всеслава даже завизжала, закрыв глаза. Открыв же их вновь, она увидела застывшие лица друзей, заморожено смотрящих вперёд.

Взглянув в том же направлении, девочка, словно заколдованная, долго не могла оторвать взгляд от открывшегося перед её взором великолепия.

Куда ни глянь, была вода! С обеих сторон берег лишь тонкой, едва различимой полоской, очерчивал границы великого водного царства. Друзья молча поднялись со своих мест и очарованно оглядывались вокруг себя.

– Вот она! Великая Ра-река! – наконец произнёс Твастар, безуспешно пытаясь удержать, растрепавшиеся от ветра белокурые волосы.

Вода была повсюду! Опережая друг друга, смелые волны беспрепятственно бежали на необъятном просторе.

– Может в такой великой реке тоже есть родники? – робко предположил Радомир. – Может быть, здесь память о роде сокрыта?

– А и вправду! – воодушевлённо воскликнула Всеслава. – Ведь вода с водою сливаясь, всегда знания передаёт! А это значит, что если Родник Первознания на дне, то и вся река Первознанием будет ведать!

– А если Родник в лесу или в горах? – недоверчиво спросил Светловзор.

– Где бы ни был Волшебный Источник, если его вода позже в реку впадает, то вся река будет волшебством этим пропитана!

Друзья задумчиво переглянулись.

– Сие спытать не мудрено, – пожал плечами Твастар. – Ты занырни да поглянь под волною.

Радомир снял рубашку, взволнованно вздохнул и, задержав дыхание, нырнул в воду. Прохлада тут же окутала его, и словно тысячи иголочек стали покалывать тело. Открыв глаза, он увидел кристально-прозрачную воду с искрящимися в ней пузырьками. Вдалеке играли золотистые рыбки, а одна из них даже подплыла к Радомиру и удивлённо заглянула ему в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.